

A-161858

BIBLIOTHÈQUE

OU

PRINCE A. L. WOFF.

Ann. 20

May. 8

N° 18

БИБЛІОТЕКА

ИМПЕРАТОРСКОГО университета
Св. Владимира.

БИБЛІОТЕКА ГЕН.-АДЪЮТАНТА

Дмитрія Гавриловича

БИБИКОВА,

помертвѣвшая Университету
его дочерью,

ГРАФИНЕЮ НАССИНИ
въ 1808 г.

№ 3016.

A-161858

gciz

usps

П И С Ъ М О
К Н Я З Я
Щ Е Р Ъ А Т О В А ,

С о ч и н и ш е л я
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ,
къ одному его пріятелю,
въ

О П Р А В Д А Н І Е

На нѣкоторыя сокрытыя и явныя охуленія, учиненныя его Исторіи отъ Господина Генераль - Маіора Болтина, творца Примѣчаній на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи, Г. Деклерка.

М О С К В А .

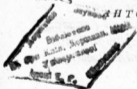
ВЪ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова,

1 7 8 9 .

О Д О Б Р Е Н І Е.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господь Кураторовъ и читалъ книгу, подъ заглавіемъ: Письмо Князя Щербатова, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему она и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Свѣдѣникъ, Красносельскій Профессоръ и Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

8581918

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Вамъ извѣстно, что хопя уже нѣсколько лѣтъ Исторія Россійская господина Леклерка вышла въ свѣтъ; но какъ я его довольно лично зналъ, по бывъ увѣренъ въ несвѣденіи его Россійскаго языка, въ самомъ его неосмотрительномъ обычаѣ, и въ охотѣ вездѣ излишнее и не принадлежащее къ причинѣ, о которой онъ пишетъ, вмѣщать, яко въ сочиненіи своемъ *Іу великой* показалъ, не любопытствовалъ ее ни видѣть, ни купить, а шокмо безъ повелѣнія моего знакомой мнѣ въ Парижѣ Докторъ *Махаръ* чрезъ книгопродавца, копорой мнѣ высылаетъ изъ Пари-

жа, книги, прошлаго году оную ко мнѣ прислалъ, велѣвъ ея цѣну и не дешевую на щепѣ поставишь мой. Получа ее по неволѣ, испинно не бо- дѣе возгорѣлось у меня любопыш- ства ее прочестъ, но она безъ упо- шребленія пролежала нѣскольکو мѣ- сяцовъ; даже какъ полагая ее въ мѣ- сто, гдѣ ей спояшь надлежитъ, я бо- дѣе, чшобъ посмопрѣшь эспам- ны, нежели чшобы ее читашъ, разкрылъ нѣкоторыя Томы, но шотчасъ увидѣвъ нелѣпую смѣсь несправедливыхъ охуленій Россіи, и лжи, закрылъ сіи книги, и предалъ ихъ забвенію, чшобы шокмо мѣсто въ библіошекѣ мо- ей занимали.

Такое мсе мнѣніе было о семъ сочиненіи. но Его Превозходитель- ства Генералъ - Маіоръ Болшинъ конечно лучше меня сдѣлалъ; ибо онъ ее получа, упошребилъ шрудъ ее

ее со вниманіемъ прочесть, и сочинишь ученѣйшимъ образомъ кришику, подѣ названіемъ: *Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Лехлерка*, которую книгу такъ же и не скоро получилъ: ибо первыя привезенныя въ Москву вскорѣ всѣ были разхвачаны.

Вы первый, Государь мой, прочеши сіе сочиненіе, съ похвалою мнѣ о немъ говорили; и я подлинно по похвалѣ вашей спарался скорѣе его достать, и доставши, оставя мои другія упражненія, читалъ его зачалъ. Подлинно, Государь мой, нашелъ я, что хвала ваша сему труду была справедлива; ибо мало я читалъ книгъ, гдѣ бы шолікое ученіе являлось, и гдѣ бы шоліко изысканій о всѣхъ хотя мало схожихъ обстоятельсвахъ, о коихъ въ Исторіи Ле-

клерковой поминается, учинено было. Всѣ Писатели разныхъ народовъ, книги забвенныя уже въ свѣтѣ, обычаи наиошдаленнѣйшіе, все въ доказательство и въ оправданіе Россіи приведено. Воистинну не можно сказать, чтобы въ семъ сочиненіи не была причинѣ вмѣщалась, и чтобы хуленія, учиненныя Деклеркомъ Россіи, не на всѣхъ его единоконныхъ и одноземцовъ были съ силою обращены.

Воздавъ такимъ образомъ достойную похвалу ученому Сочинителю, хочу я теперь отвѣтствовать вамъ первое на ваши вопросы; касательно, что я шольше и не обшолшельно о древнемъ произхожденіи Россійскаго народа писалъ? и чего ради я въ Исторіи моей ничего не упомянулъ о Лѣтописи Іоакима Епископа Новгородскаго? а наконецъ
изъ-

изъяснишь мои оправданія и о нѣкоторыхъ крипическихъ примѣчаніяхъ, въ которыхъ хоши въ иныхъ мѣстахъ мое имя и не помянуто, но какъ та же крипика, которая учинена Леклерку яко бы въ несправедливомъ повѣспивованіи, упадаешъ и на меня: понеже я по же писалъ; а въ другихъ, гдѣ и имя мое помянуто.

Я первое и начинаю оправдывать себя, для чего шоль шемно и непорядочно писалъ о древнемъ произхожденіи Славенскаго и Россійскаго народовъ. Причина сія шоль глубокая, Писатели шоль неясны, да къ тому же не имѣя и знанія въ ученыхъ языкахъ, не осмѣлился я догадки мои за истинны къ осмѣнію себя предъ ученымъ свѣтомъ представить. А сего ради и разсудилъ за лучшее изъ Писателей (къ чему наи-

болѣе употребилъ цѣлымъ Собраніемъ ученыхъ Лондонскимъ сочиненную Всеобщую Исторію) выбравъ то, что нашелъ о Скивахъ, Сарматахъ, Роксолянахъ, Алянахъ, Аварахъ и о другихъ смѣжныхъ, или можетъ снаться и единоплеменныхъ народахъ; также, что въ Исторіи Гунновъ господиномъ Гиньемъ, о Печенахъ и Половцахъ писанное нашелъ, оставляя ученѣйшимъ меня болѣе изысканій дѣлать, и сію затмѣнную долгошою временъ родословную въ ясность приводить. Скажу же болѣе, что я при начинаніи писанія моей Исторіи многихъ нынѣ существующихъ помощей не имѣлъ. Правда, было у меня краткое руководство къ древней Географіи Ивана Стофенгагена, печатана въ Санктъ - Петербургѣ 1753 года, то, что въ Неѣшоровомъ

вомъ и другихъ Лѣтописцахъ находится; и Введеніе въ Историю, господиномъ Ташищевымъ, списокъ: но всѣ сіи сочиненія мнѣ не довольно ясны показались, а паче послѣднее, и шѣмъ наименше могло мнѣ послужить, пошому что въ списокъ многія имена были повреждены, и находились недописки. Но съ того времени многія вспомошествованія для сего многотруднаго изысканія были учинены, яко напечатаніе Россійской Истории господиномъ Ташищевымъ, Выписокъ изъ Константина Порфирогенита, Теофила Сагерта Беера, и сочиненіе о разныхъ древнихъ народахъ, обитавшихъ въ Россіи, господиномъ Миллеромъ: а ради сравненія въ языкахъ изданная первая Часть Словаря дву сотъ языковъ. А хотя уже и были

тогда на Французскомъ языкѣ напечатаны, но до свѣденія моего не дошли, книги: *Observations Historiques et Geographiques sur les peuples Barbares qui, ont habité les bords de Danube et du pont Euxin* par M. de Peiffonnel; и *Voyages fait principalement en Asie dans le XII, XIII, XIV, XV et XVI siècles*, par Benjamin Tudole, Jean Plancaquin, N. ascelin. par Pierre de Bergerin; а однако со всѣми сими помощами, и знаніемъ многихъ языковъ, я пошлюсь на самаго господина Болнина, хотя его сочиненіе о древнемъ произхожденіи народовъ и кажется мнѣ хорошо, но со всемъ тѣмъ довольно ли достаточно оно для извѣсненія всѣхъ трудностей? Не съ тѣмъ я говорю, чтобы хотѣлъ въ сей часши охудить его сочиненія; ибо естли никто не начнетъ дѣлать такихъ изысканій, то и никогда ни до мадѣйшей ясности дойти не лзя, яко

яко Каноникъ Францискъ Агіусъ де Салданисъ въ бесѣдѣ оправдательной противу разсмотрѣнія историческаго и критическаго кораблекрушенія Святаго Павла, говоритъ: „Знашныя приключенія всегда были причиною писаній ученыхъ людей. То, что они имѣютъ темнаго, составляло причину ихъ трудолюбивыхъ изысканій; а что въ нихъ было сомнительно, было предметомъ ихъ ученыхъ преній.„ Но я говорю о себѣ, что я за незнаніемъ ученыхъ языковъ, за несвѣденіемъ моимъ словъ разныхъ населяющихъ Россію народовъ, и другихъ, за неимѣніемъ тогда довольной помощи, сего сдѣлать не осмѣлился.

Что касается до Лѣтописи Іоакима Епископа Новгородскаго: я о ней чрезъ письменное введеніе

ніе

ніе въ Россійскую Исторію господиномъ Ташищевымъ нѣкошорое свѣденіе имѣлъ; ибо первый Томъ моей Исторіи былъ сошеѣмъ окончанъ въ 1767 году; а Ташищевой Исторіи первый Томъ былъ напечатанъ въ 1768 году: но мнѣ разсудилось ее не употребляяшь для слѣдующихъ причинъ. Неоспоримыя правила въ разборѣ древнихъ сочиненій суть; что, дабы какому приписуемому древнему Писателю списку яки вѣру, надлежитъ, первое: чтобы онъ въ такомъ мѣстѣ былъ найденъ, гдѣ бы не можно было сомнѣваться о его справедливости; второе, чтобы древность его письменами и всѣми видимостями соопвѣтствовала времени, въ кошоромъ полагаютъ, что онъ былъ писанъ; третье, чтобы слогъ его и описуемая дѣянія согласны были съ тѣмъ,

пѣмъ, что въроянѣйшіе современныя или близковременныя Писатели повѣствуютъ о томъ; четвертое, чтобы кто изъ Писателей ближайшихъ вѣковъ поминалъ о семъ Писателѣ. Разсмотримъ же теперь, имѣетъ ли сія Лѣтопись, предложенная намъ господиномъ Тапищевымъ, всѣ сіи знаки справедливости.

1. Досталъ сей списокъ Василей Никишичъ Тапищевъ, яко самъ въ Предувѣдомленіи своемъ гл. 4 говоритъ, отъ Мельхиседека Борцова, Архимандрита Бизюковскаго монастыря, который самъ неполный сей списокъ получилъ отъ нѣкоего того же монастыря монаха Веніамина, шрудившагося въ собраніи Россійской Исторіи. Слѣдственно начальное происхожденіе сего списка не есть изъ какого вѣрнаго хранилища Государ-

даръ

даршвеннаго или монастырскаго, но изъ рукъ привалнаго челоуѣка, неимѣющаго ничего, что бы могло совершенно вѣрояшнось его ушвердити, и безъ всякаго изъясненія, откуда первоначально списокъ сей производилъ. 2. Наружною видимостію своею никакой древности не показуешъ; ибо самъ господинъ Тапищевъ пишетъ на страницѣ 31 слѣдующее: *письмо новое, но худое, складъ старой, смѣшанной съ новымъ, но самой простой, и нарѣчіе Новгородское.* 3. Во многомъ хоша кажется дополнять Лѣтописецъ преподобнаго Нестора, въ самомъ же дѣлѣ ему прошиворѣчитъ. Все, что о Славянахъ до времени *Гостомыслова* описано, и что бы *Гостомыслъ* былъ сынъ *Борисоя*, въ *Несторовой* Лѣтописи и ни въ какой, окромъ сей, не находяща-
ся,

ся, такъ какъ и о сыновьяхъ и дочеряхъ его, равно какъ и о супругѣ Рюриковой *Ефандѣ*, и что Рюрикъ послалъ въ Кіевъ *Осколда* одного, котораго господинъ *Тапищевъ* считаетъ сыномъ его, обвиняя преподобнаго *Нестора*, яко бы онъ изъ одного лица два содѣлалъ, принявъ слово *тираль* за собственное имя; а по тому и сказалъ, что были посланы отъ Рюрика въ Кіевъ *Осколдъ* и *Диръ*. Но мнѣ кажется, что примѣчаніе сіе, возлагающее невнаніе на преподобнаго *Нестора*, есть не справедливо, шѣмъ паче изпровергаемое, что точно онъ не объ одномъ, но о двухъ говорилъ (*Лѣтопись по списку Кенигсбергскому стр. 17*), что они были не его племени, и вездѣ упоминаешъ яко о двухъ; и могилы ихъ, *стр. 19*, суть различены —

Оскол:

Осколдова на мѣстѣ, называемомѣ *Угорское*, гдѣ тогда былъ *Ольминъ* домъ; а Дирова за святою *Ириною*: но испинно не уповаю, чшобы Сармашское слово *тираль*, что разумѣлся пасынокъ, о коемъ господинъ Ташищевъ въ примѣчаніи своемъ 29 на Іоакимову Лѣнопись говоритъ, и почиаетъ, яко бы Несторъ принялъ за собственное имя, могло погребеніе имѣть. Въ Лѣнописи Іоакимовой Олегъ названъ шуриномъ Рюрика; преподобный же Несторъ его называетъ, стр. 18, *отъ рода его суца*, что уже я разумѣю не отъ женни рода, но собственно отъ Рюрикова. Въ лѣноизчисленіи объ опущеніи Осколдовомъ на Княженіе въ Кіевъ, находится великая разнось: преподобный Несторъ полагаешъ его между 6369 и 6371; а Іоакимъ (Ташищевъ стр.

спран. 35) говоря: *Рюрикъ по отпускѣ Осколда бѣ весьма боля,* но естъ передѣ кончиною его, подзагаешѣ отпускѣ Осколда вѣ 6387 году; а самое сіе и ведешѣ кѣ двойному заключенію: первое, естѣли подлинно бы передѣ кончиною своею Рюрикъ отпустилъ вѣ Кіевѣ Осколда, то бы не когда ему было упвердисья на престо-лѣ и предпринимашѣ походѣ во Грецію, который по свидѣтель-ству *Ницетоса* былѣ вѣ 6369 году, сирѣчь послѣ самага ихѣ приходу вѣ Кіевѣ. Второе, естѣли бы примѣчаніе господина Тапищева было справедливо, что Осколдѣ былѣ сынѣ Рюриковѣ: то бы кажешя ему уже самому болящу и имѣющему другаго сына, почши вѣ пеленахѣ суца, отпустишѣ старшаго своего сына вѣ Кіевѣ, а младшяго предешѣ

Б

подѣ

858191

подъ власть опекуна, съ опасно-
 стію, что престолъ у потомства
 его похищенъ будетъ, было бы
 не благоразумно. О супружествѣ
 Игоревомъ на стран. 23 въ
 лѣто ⁴⁰¹₈₀₁: *Игоревѣ же возраст-*
шу, и хождаше по Олзѣ, и слу-
шаше его, и приведоша ему
жену отъ Пскова, именемъ Ол-
гу. Но въ Іоакимовскомъ Лѣто-
писцѣ сіе обстоятельство инако
оказано. Тапищевой Исторіи вве-
деніе стран. 35: егда Игорьъ
возмужа, жени его Олегъ, по-
ятъ ему жену отъ Изборска
рода Гостомыслова, иже пре-
храсна нарицашеся; а Олегъ
переименова ю, и нарече во
свое имя Олга. Вотъ изрядное
сплешеніе: имя прекрасной уже
многое показуетъ, и переимено-
ваніе ея по Олегу, Олгою, кото-
раго хотя нигдѣ обычая не видно.

Сожалѣтельно, что имя прекрасное прекрасной онъ принудилъ ее переимѣнить.

Но я болѣе не продолжаю, считая, Государь мой, и сего довольно къ показанію коль съ дословѣрнѣйшею нашею Лѣтописью, то есть преподобнаго Нестора, сія намъ выдаваемая подъ именемъ Іоакима Епископа Новгородскаго разсказуешъ. Въ невѣденіи же преподобнаго Нестора обвинить мы не можемъ; ибо окромъ, что справедливость, ясность и сходственныя по разположенію его труда всѣ обстоятельства въ Лѣтописѣ его находящіяся, не можно намъ почти сомнѣваться, чтобы онъ прежнихъ лѣтъ нѣкоторыхъ хотя непорядочныхъ записокъ не имѣлъ, о которыхъ яко шокмо на доскахъ, или на пергаментѣхъ, къ не-

му дошедшихъ, онъ не помянулъ; да къ тому же могъ о многомъ и чрезъ самыя изустныя предложенія быть извѣщенъ: ибо начиная Исторію Россійскую прямо сказать съ Рюрика, то есть съ 862 года, а онъ пришелъ въ Печерской монастырь въ 1056 году, бывъ отъ роду 17 лѣтъ; за 194 года могъ отъ старыхъ людей многому слышаться, а паче въ такое время, когда мало еще грамотъ умѣли, а по самому сему о прошедшихъ дѣянiяхъ болѣе въ памяти сохраняли; и какъ ему чрезъ 174 года можно было написать, что Оскольдъ и Диръ были два Воеводы (если бы то былъ одинъ), оппущенные отъ Рюрика въ Кіевъ: тогда, какъ память о владѣтельствующихъ Князьяхъ, могла весьма еще сохраняться, и когда знали ихъ могилы? Какъ онъ могъ

могъ написавъ спран. 19, что Олегъ при убіеніи ихъ сказалъ: *вы нѣста Князя ни рода Княжа*; когда бы изусиное предложеніе свидѣтельствовало прошивное? Во испинну и нынѣ, когда по обнадѣянію на письма изусиное предложеніе и меньше сохраняется, рѣдкой кшо не знаешъ, что Царь Василій Ивановичъ, царствующій послѣ Разсприги, былъ роду Князей Шуйскихъ, и что Царь Михайло Ѳеодоровичъ былъ роду Романовыхъ, хоша отъ начала царствованія перваго прошекло 182 года, а отъ вшораго 175 лѣшъ.

А къ тому же самъ господинъ Ташищевъ, первый Издашель и Проповѣдникъ сей Лѣшописи Епископа Іоакима, признаешся спран. 31, что онъ усмошрѣлъ въ ней складъ старой, смѣшанной съ новымъ.

Какъ наконецъ преподобный Неспоръ, родившійся на Бѣлаѣ озерѣ, и другіе Писатели, изъ коихъ многіе были Новгородцы, не токмо бы о семъ Лѣтописцу не помянули, но ниже бы что ни есть о столь важномъ обстоятельстве, какова есть родословія Рюрика и его братьевъ, сказали? Митрополиты Московскіе Кипріянь и Макарій, Сочинители спещенныхъ книгъ, и люди конечно по тогдашнему времени разумные и щцательные для сочиненія порядочной Россійской Исторіи, также послѣдовали Неспорову Лѣтописцу и другимъ его списателямъ, не упоминая ничего о такихъ обстоятельствевахъ, каковыя въ сію Лѣтопись вмѣщены; конечно санъ ихъ святишельской и первопресольный всея Россіи, могущество надъ всѣми, не токмо въ

духовныхъ дѣлахъ, но и въ самыхъ гражданскихъ, могло бы имъ подать способъ все нужное сыскашь: то, ежели бы тогда таковой списокъ гдѣ существовалъ, какъ бы ни прежде ихъ, ни при сихъ Митрополисахъ нигдѣ ни открылся, какъ бы нигдѣ списанъ не былъ, тогда какъ Несторовыхъ Лѣтописей, и за многимъ изпробленіемъ множество находимъ?

А наконецъ упоминовенія господиномъ Ташищевымъ спран. 30, *однакожь многихъ въ нихъ обстоятельствъ* (то есть въ имѣющихся у него Лѣтописцахъ), *положенныхъ въ Прологахъ и Польскихъ Историкахъ не нахожу, а здѣсь почти точно, или яснѣе тѣхъ положены.* Обстоятельство сіе ни мало достоверности сей Лѣтописи не утвер-

ждаешѣ; ибо возможно, чѣобы Прологи и Польскіе Исторіки почерпнули и въкоторыя обстоятельство изъ сего Лѣтописца; а не не возможно, чѣобы и сей бывъ послѣ сочиненѣ, почерпнулъ изъ нихъ, что и въроятнѣе являешся: ибо естѣли онѣ былъ извѣстенъ Сочинителямъ Прологовъ и Польскимъ Писателямъ: то какъ ни Новгородскимъ, ни другимъ, ни Россійскимъ Минрополишамъ, сочинившимъ степенныя книги, извѣстенъ не былъ?

Сіи причины, Государь мой, понудили меня при сочиненіи перваго Тома моей Исторіи совѣмъ о сей Лѣтописи умолчать. Имѣлъ бы я подлинно случай говорить о ней то, что и теперь говорю, въ разсмотрѣніи о пришествіи Рюрика: но я, упомянувъ о мнѣніи господина Ташищева, въ при-
мѣ-

мѣчаніи своемъ сказалъ шокмо:
 „Господинъ Тапищевъ являешся
 „Рюрика съ братьями, внуками
 „Госшомыслу, рожденными ошъ
 „дочери его Умилы, почиташь.„ Не
 вступая болѣе въ объясненіе сего
 Лѣтописца; ибо всегдашнее пра-
 вило мое есть, что никто, оху-
 ляя другаго, достоинства своего
 не прибавляешъ; а шѣмъ меньше,
 естѣли бы я вступилъ въ подро-
 бное разсмотрѣніе сего Лѣтописца;
 и не говорю, чтобъ я обвинилъ
 господина Тапищева въ сочиненіи
 его, но и самымъ бы легковѣри-
 емъ, противнымъ основательнымъ
 правиламъ, по чему древнія сочи-
 ненія познавалъ, о немъ доказуя,
 шягосшно бы для меня было, такъ
 какъ и шеперь есть, что прину-
 жденъ сіе писашь: ибо я впро-
 чемъ могу по чести вамъ сказашь,
 что я истинное почтеніе къ па-

мяши сего разумнаго и почтеннаго мужа сохраняю, яко окромѣ другихъ его хорошихъ дѣлъ посвятившаго многіе годы, и великіе труды къ просвѣщенію насъ въ Исторіи нашего Отечества. Воздавая тогда достойное почтеніе изыщному сему мужу, не можно было меня обвинить, чтобы опсупилъ опъ истинны и искренности Историка; ибо я не обязался, писавъ Исторію всѣхъ не согласно со мною пишущихъ охулять, а паче убѣгалъ опъ сего; ибо и самъ чувствую, что много могу быть охуленію подверженъ. Но когда несправедливость сего Лѣтописца вводится яко истинна въ Исторію; когда вы, мой Пріятель, меня укоряете, что я его не употребилъ для объясненія столь важнаго общоштельства, яко произшествіе Рюриково: то уже

уже истинна и справедливое защищеніе себя принудили меня мысли мои изъяснить.

Теперь я приступаю говорить о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господинъ Генераль - Маіоръ Болшинъ, хотя меня не именуетъ, хотя можетъ быть и намѣренія не имѣлъ, но охуляетъ Леклерка; а поелику многія изъ обстоятельствъ, которые онъ въ немъ охуляетъ, я сходственно съ нимъ писалъ: то не защищая впрочемъ Французскаго Писателя, себя пощуся оправдать.

Не подумайте, Государь мой, чтобы я писалъ сіе съ какимъ озлобленіемъ; я охотно отдаю всю справедливость господину Болшину, похваляя его подвигъ, защитивъ отъ лжей и напраслинь свое Отечество и Соотчичей: но я, бывъ хотя не шочно обвиняемъ,

емъ, долженъ мое оправданіе при-
несши: а по тому починше, что
якобы предъ судомъ я оправды-
валъ себя, а не критику или оху-
леніе какое дѣлаю.

Часть I стран. 88 § XXIV со-
чиненія господина Болшина напи-
сано: „Г. Леклеркъ, слѣдую Леваку,
„полагаетъ причиною военныхъ
„дѣйствій Владимировыхъ противу
„Корсуны, не иное что, какъ же-
„ланіе доставить себѣ оружіемъ
„священниковъ и крещеніе, ко-
„ихъ онъ и безъ того получить
„бы могъ отъ Грековъ удобно.
„Наши Лѣтописи никакихъ при-
„чинъ войны сей не показыва-
„ютъ. Несторъ, не прилагая раз-
„сужденія своего, просто говоритъ:
„*иде Владимиръ съ вои на Кор-*
„*сунь.* По смыслу рѣчей, предъ-
„идущихъ и послѣдующихъ сей,
„ближе заключить можно, что
„Вла-

„Владимиръ предпріялъ осадить
 „Корсунь, въ намѣреніи учинить
 „Императора Греческаго склонить
 „шимъ въ соглашеніи на желаніе
 „свое, касательно полученія сест-
 „ры его въ замужство за себя;
 „и въ которомъ можешь бышь
 „судя по обстоятельствомъ ви-
 „димымъ, не имѣлъ онъ наде-
 „жды въ успѣхъ чрезъ дружелюб-
 „ныя средства. Ташищевъ выраз-
 „умѣлъ силу оныхъ, и въ сабд-
 „ствіе того говоритъ: *Владимиръ*
 „*положилъ намѣреніе итти на*
 „*Корсунь, и тамо просить у*
 „*Царя въ жену себѣ сестру*
 „*его.*„

Не состоишь должность Исто-
 рика самому повѣствованію Писа-
 телей, изъ которыхъ выбираешь
 дѣянія историческія, перемѣняешь;
 можешь онъ учинить нѣкоторыя
 размышленія, по случаямъ об-
 сно-

спояшельствѣ бывшихъ дѣлъ, но никогда до самыхъ дѣлъ, для того что они благоприсойнѣе и сходственнѣе былибѣ съ обстоятельствомъ, касаться не можешѣ; ибо сіе было бы писать романѣ, а не Исторію. Преподобный Несторѣ о желаніи Владимировомѣ получить себѣ въ супругу сестру Греческихъ Императоровѣ чрезъ войну не говоритѣ, а повѣствуетѣ на стр. 79, что по бывшемѣ испытаніи о вѣрахѣ, и по совѣшѣ съ Боярами, когда положили пріять Христіянскій законѣ, и на вопросѣ Владимировѣ, гдѣ пріимутѣ крещенія, отвѣчали: *гдѣ ти любо*. А по семѣ послѣдуетѣ: „И мивувшу лѣшу, въ лѣшю 6496 иде Владимирѣ съ вои на Корсунѣ, градѣ Греческій, и пр.“ А по томѣ по описаніи нѣкоторыхъ обстоятельствѣ осады, говоритѣ: „И
 „се

„се мужъ Корсунянинъ, именемъ
 „Анастасъ, стрѣли написавъ си-
 „це на стрѣлѣ: *кладязи, яже*
 „*суть за тобою отъ востока,*
 „*изъ нихъ же вода идетъ по*
 „*трубѣ, окопавъ переими.* Воло-
 „димиръ, слышавъ, возеръ на Не-
 „бѣ и рече: *аще се собудеть,*
 „*самъ крещуся ту.* Слѣдуешъ,
 какъ изнуренные жаждою ошъ
 перекопу сихъ трубъ защитники
 града Корсуня принуждены были
 здаться: но о желаніи заключить
 супружество съ Княжною Анною
 еще ни малаго упоминовеніи нѣшъ.

По взятіи же града продол-
 жаетъ преподобный Несторъ: „И
 „посла Володимиръ къ Царемъ Ва-
 „силью и Константину, глаголя
 „сиде: „ *се градъ вашъ слав-*
 „*ный взяхъ; слышу же и се,*
 яко сестру имата дѣвою, аще
 ея не едаста за мя, сотворю
 гра-

Граду вашему, яко и ссму сотворихъ.

Такое есть повѣспованіе преподобнаго Нестора, котораго и пощился, елико нужда требовала, почными словами выписатьъ; но въ немъ не токмо не видно, что бы Владимиръ предпріялъ сію войну для полученія себѣ въ супружество Греческую Княжну, но напрошиву того является, что онъ объ ней и свѣденія не имѣлъ, яко слова его: слышу же и се, яко сестру имала дѣвою; а сіе и подало мнѣ случай заключить, что уже по взятіи града онъ увѣдалъ и о существованіи сея Княжны, а по тому и не прежде могъ взятьъ намѣреніе поять ее себѣ въ супругу.

Никоновскій Лѣтописецъ на стрзн. 85 и 86 I Части то же повѣспивуетъ, что и выше пред-
ло-

предложилъ изъ Лѣтописца преподобнаго Нестора.

Еслили мы разсмотримъ умоначертанія сего Госудря, крестившаго Россійскую землю, то ясно увидимъ, что онъ былъ гордъ и любочестивъ; начавъ желать пріяти законъ Христіянскій, сіи страсти его не оставили, и онъ подлинно могъ не хотѣвъ по гѣрдоси своей имѣть прибѣжище къ Греческимъ Императорамъ, дабы отъ нихъ себѣ проповѣдниковъ получить: а сіе съ вѣрояшностію могло его побудить стараться оныхъ силою оружія пріобрѣсти; а къ тому же среди желанія своего принявъ Христіянскій законъ, преподобный Несторъ его представляешъ, яко борима мірскими страстями, и колеблема между желаніемъ крестившаго и оныхъ; ибо еще въ

Кіевъ послѣ Совѣшу съ своими Вельможами положилъ креститься, но между шѣмъ пошелъ на Корсунь; тамъ, получа уведомленіе о способахъ взять сей градъ, вѣпорично учинилъ обѣщаніе: *аще се собудеть, самъ крещуся ту*; но и по ваяшій сего не исполнилъ, даже какъ приключившеюся болѣзнію былъ принужденъ.

Тако я разумѣлъ слова и обстоятельство, повѣдуемая преподобнымъ Несторомъ, и вмѣщенныя въ Никоновской Лѣтописецъ, а шѣмъ еще болѣе былъ во мнѣніи моемъ утвержденъ повѣствованіемъ спешенныхъ книгъ, степень первая, гл. 28, гдѣ точно сказано, что по пріятіи на Совѣшѣ Владимиромъ намѣренія креститься; „Нача же воинство со-
вокупляши на Греческій градъ
„Корсунь, и молящеся сиче: Го-
„сло-

„споди Боже Владыко! сего у
 „Тебя прошу, да ми даси градъ
 „той, да прииму его, и отту-
 „да приведу люди Христіаны
 „и пресвитеры на свою землю,
 „и да научатъ меня и людей
 „моихъ закону Христіанскому.„

Подобное же сему и многіе Лѣпо-
 писцы изъясняющъ. Я шѣхъ, ко-
 торые въ моей библіотекѣ, на сей
 разъ въ свидѣтельство не приве-
 ду, но упомяну о томъ, котораго
 хотя тогда у меня не было, но
 мои во всемъ съ нимъ сходны:
 сей есть, напечатанной съ спи-
 ска Патріаршей или Типографской
 библіотеки, подъ именемъ Лѣпо-
 писецъ, содержащій въ себѣ Рос-
 сійскую Исторію отъ 6360 до 7116
 года, то есть по кончину Царя
 и Великаго Князя Феодора Иоанно-
 вича. Печатанъ въ Московскоѣ
 Типографіи 1781 года, въ кото-

ромъ на спраницѣ 31 точно написано: „И минувшу лѣпу, въ лѣ-
„шо 6496 иде Владимиръ на Кор-
„сунь, глаголя: яко паѣню градъ
„ихъ, да обрящу Учишеля Хри-
„стіянска.,,

Сего ради руководствуемъ яс-
нѣйшими изъясненіями древнихъ
Лѣтописцовъ, не осмѣлился ум-
ствованіе мое, какъ бы лучше бытъ
надлежало, за истинну предло-
жить; но думаю, что взирая на
общоятельства и на гордость
Владимирову, могъ по миѣнію мо-
ему сокровенную причину поспу-
ка сего Князя предложить, гово-
ря: „его ради не яко проситель,
„но яко побѣдитель вознамѣрилъ
„ся проповѣдниковъ пріобрѣсти.,,
А изъ сего слѣдуетъ, что вни-
ченіе господина Тапищева есть
не справедливо, и знатно, онъ или
забвеніемъ или не имѣя нѣкото-
рыхъ

рыхъ Лѣтописцовъ, сіе учинилъ; и охуленіе въ сей спашь Левеку и Леклерку, поелику они согласны со мною, согласному съ Лѣтописцами, есть напрасно.

Часть I стран. 94. § XXVIII. осуждаетъ Сочинитель господина Леклерка въ томъ, что онъ, послѣдую Левеку, написалъ, что Владимиръ раненъ былъ Печенегами; что града, гдѣ Владимиръ скрылся подъ мостъ, не именовалъ, и наконецъ что въ благодарность за спасеніе свое построилъ церковь во имя святаго Григорія. Всѣ сіи охуленія, окромѣ что онъ былъ не раненъ, суть справедливы. И подлинно удивительно есть, что сіи два Писателя, имѣя предъ глазами своими печальныя Лѣтописи преподобнаго Нестора и по Никоновскому списку, не примѣтили, что градъ, близъ котораго сіе

исбоище было, назывался Василевъ, а церковь, копорую Владимиръ построилъ, была Преображенія Господня, въ который день сіе побоище было, а не святаго Григорія. Но что касается до раны Владимировой, то понеже и я о ней въ Исторіи моей понимаю часть I, стран. 279: то въ семъ себя за нужное почишаю оправдать. Правда, что въ напечатанныхъ Лѣтописцахъ преподобнаго Нестора, въ Лѣтописцѣ по Никоновскому списку, ни въ степенныхъ книгахъ о ранѣ сей не поминается; и также Василій Никишичъ Ташищевъ, котораго яко бы между древними Писателями шворецъ сочиненій вмѣстилъ, равнымъ образомъ ничего не говоритъ: однако все сіе еще меня обвинить не можешъ. Списокъ Кенигзбергской Лѣтописи преподобнаго

наго Неспора, съ котораго и напечатанъ въ Академіи, нѣсть такой древности, чтобы всѣ прочіе должны были ему уступитьъ яко первенствующему, но есть у насъ множество другихъ какъ въ Папріаршей, такъ и въ Типографской библіотекахъ; а также по монастырямъ и у нѣкоторыхъ частныхъ людей, которыя гораздо старѣе являющіяся; а Лѣтописецъ, исправленной Никономъ Папріархомъ, и гораздо моложе: но и весьма дѣло возможное, чтобы слово *уязвленъ* бѣ было въ сихъ пропущено; поелику и они суть списки съ списковъ, ибо въ самомъ дѣлѣ легче въ списываньѣ слово пропустить, нежели его вмѣстить. Но еслили мнѣ скажутъ, что господинъ Ташицевъ ничего о сей ранѣ не говоритъ; но господинъ Ташицевъ хотя описалъ

множество Лѣтописцовъ, мало гдѣ въ печеніи Исторіи своей ссылаещя, изъ котораго онъ что взялъ, и въ чемъ они согласны или не согласны, что бы ему весьма удобно было сдѣлать по разположенію его труда, а паче въ великомъ числѣ его примѣчаній: по разсмотрѣнью же самое обстоятельство сего побѣдителя, въ чемъ онъ различается съ преподобнымъ Несторомъ. Несторъ г-воритъ стран. 87: „По сихъ придоша Печенези „къ Василеву, и Володимиръ съ „малою дружиною изыде противу „ихъ, и сосступившимся не могъ „Володимиръ спасти противу имъ „и побѣгъ ста подѣ мостомъ, „и едва укрылся противныхъ и „пр., Ташищевъ кн. II. стр. 82. „Войска же его убоявся множества „Печенегъ побѣжали. Владимиръ „видя, что не можно ему убѣ- „жать,

„жалъ, зане коня подъ нимъ
 „убили, а другаго не могъ до-
 „спать, едва скрыся подъ мостъ
 „и спасся отъ прошивныхъ.,,
 Вотъ упоминеніе о убишомъ ко-
 нѣ, котораго нигдѣ, сколько мнѣ
 извѣстно, въ Лѣтописцахъ не
 находится: то должно ли госпо-
 дина Тапищева обвинишь, якобы
 онъ сіе обстоятельство прибавилъ
 отъ себя, хотя онъ и не поми-
 наетъ точно Лѣтописца, откуда
 онъ взялъ. Я же написалъ, при-
 нужденъ былъ уже раненой ук-
 рыться подъ мостомъ, и въ сви-
 дѣтельство привожу о всѣхъ дѣ-
 яніяхъ, описанныхъ на страницѣ
 279 и 280 между № 8 и 9 ссы-
 локъ или указаній, бібліотеку
 Россійскую Т. I спран. 87; Нико-
 новской Т. I спран. 108; Типо-
 графскій библ. въ листѣ Лѣто-
 писцы № 71 и 72 прошиву 6504
 В 5 года;

года; ибо часто въ годахъ Лѣтописцы разноспвуютъ. Но 57 прошиву 6499 и 6504 годовъ, въ четверть Но 57 листъ 61 и 62 Но 60 прошиву 6504 году, и въ нихъ не помню, въ которомъ конечно упоминовенія о ранѣ Владимировой естъ, ибо я ихъ давно уже возвратилъ; а теперь на оныя Типографской библіотеки списки и ссылаюсь. Оспорожностъ моя шоль была велика, что и хотя имѣю въ моей библіотекѣ болѣе дванадцати древнихъ Лѣтописцовъ и списковъ съ древнихъ, не осмѣлился на нихъ ссылаться, но на положенныхъ въ публичныхъ хранилищахъ основаніе повѣснвованій моихъ разполагаю, со щданіемъ приводя ихъ во свидѣшельство. Теперь же осмѣлюся за свидѣшельствомъ уже шѣхъ помянуть, что въ единомъ находящемъ

щемся у меня спискъ новомъ съ
единого весьма древняго и весьма
обстоятельнаго Лѣтописца, ко-
торой я списалъ изъ библіотеки
бывшаго Директора классовъ мор-
скаго Кадетскаго корпуса, кошо-
рой прежде былъ при Синодѣ,
Григорія Андреевича Полешика,
точно написано: и *подбѣгъ уяз-
вленъ бѣ ста подѣ мостѣ.*

Часть I спран. 96 § XXX.
говоритъ Сочинитель примѣчаній,
по причинѣ неприсылки положен-
ныя дани Ярославомъ къ В. К.
Владимиру его опцу: „У Левека,
„и слѣдовательно у Деклерка при-
„бавлено лишнее, яко бы Влади-
„миръ умеръ на дорогѣ, идучи съ
„войскомъ прошиву сына.,, Конечно
лишнее, но основательное, по Лѣто-
писцамъ, что и я учинилъ, Т.
I спран. 287: „Владимиръ уже съ
„войскомъ ополчается, и сынъ его
„Бо-

„Борисъ уже полки къ нему при-
 „велъ , уже походомъ доходишъ
 „до Берестова и пр. „ Воззримъ
 шеперь , что Несторъ говоритъ
 спран. 93: „ Вѣ лѣто 6323 хошя-
 „щу Володимиру ишши на Яро-
 „слава ; Ярославъ же посла за мо-
 „ре , и приведе Варяги , бояся
 „опца своего ; но Богъ не дасшъ
 „дьяволу радости, Володимиру раз-
 „болѣвшусь , все же время быше
 „у него Борисъ , и Печенегомъ ,
 „идущимъ на Русь , посла проши-
 „ву имъ Бориса , самъ боляше
 „вельми , вѣ ней же болести и
 „скончася мѣсяца Юля вѣ пячый-
 „надесяшь день ; умрежъ на Бе-
 „рестовомъ. „ Разсмотримъ шеперь
 обстоятельство , повѣствуемая
 преподобнымъ Несторомъ. Влади-
 миръ , получа извѣстия о опреченіи
 Ярославомъ плащипъ положенную
 дань съ Нова города , приготоваляся

ипши на сына своего: но нашествіе Печенегъ за приключившеюся ему болѣзнію принудило его послать прошиву ихъ сына своего Бориса, самъ же остался больной въ Берестовѣ, гдѣ и скончался. Извѣстно всѣмъ, что В. К. Владимиръ имѣлъ обыкновенное жилище свое въ Кіевѣ; война началась, онъ уже находится въ Берестовѣ, гдѣ и скончался: сѣдственно онъ уже выступилъ изъ Кіева; и самое сіе изъясненіе преподобнаго Нестора не подастъ ли причину новѣйшимъ Писателямъ сіе обстоятельство не говорю дополнишь, но яснѣе учинишь? Я не знаю точно мѣстоположенія Берестова; но еслили онъ былъ и на Берестовѣ рѣкѣ, гдѣ нынѣ Констаншиноградъ построенъ, что учинитъ совсѣмъ въ прошивную сторону отъ пущи

къ

къ Нову городу и къ споронѣ, откуда могли учинишь нападеніе Печенеги, хопя и по другую спорону Днепра имѣ не не возможно было того сдѣлать, яко они учинили на Василевѣ: то и въ семъ случаѣ можно сказать, что онѣ выступилъ въ походъ противу Ярослава; ибо хопя по причинѣ нападенія Печенегъ и могъ противной намѣренному пуши походъ воспріять; но какъ нападеніе Печенегъ было мимоходящій набѣгъ, то и могъ Владимиръ хотѣшь, отбивъ сихъ грабителей, немедленно пушь свой воспріять къ Нову городу. Подобное сему допленіе учинилъ господинъ Ташицевъ, говоря Кн. II. спран. 90: *Святополкъ былъ въ Кіевѣ для своихъ нуждъ, чего въ Несторѣ нѣтъ.* Но конечно сей имѣлъ въ основаніе себѣ какой Лѣтописецъ сіе

се дополненіе сдѣлать; а естли и не имѣлъ, то самая причина заставляла ему се учинить; ибо Владимиръ бывъ слабъ, не уповашельно, чтобы призвалъ Ярополка для правленія Кіева зъ отсутствіе свое, которому никогда не хотѣлъ свой престолъ оставить. Естли бы призвалъ, то бы се упомянуто гдѣ ни есль было: а по тому и оставалось ему дополнить по неоспоримому стеченію обстоятельствъ, что онъ былъ за своими нуждами, хотя можешъ спасться имѣлъ и шайные какіе виды.

Часть I. стран. 244, § CXII.
 Сочинитель примѣчаній говоритъ:
Г. Леклеркъ не справясь, въ какое время года взятые Торческа послѣдовало, тожъ говоритъ. Пльнники, побранные Половцами съ собою, почти есь въ дорогѣ
 по-

погибли съ голода, съ жаждою
и отъ жестокой стужи. А по
сему Сочинитель говоритъ, что
градъ сей былъ взятъ около кон-
ца Юля мѣсяца, послѣдую : „В е-
„му свѣту извѣстно, подѣ каки-
„ми степенями долголы и широ-
„ты лежишь Кіевъ, и слѣдова-
„тельно Торческъ, яко не болѣе
„пятидесяти верстѣ по прямой
„чертѣ отъ него отстоящій; из-
„вѣстно также, что Полсвецкія
„жилища еще далѣе къ югу на-
„ходились, куда и пѣнные ве-
„дены были; по тому Чиншель
„да судишь, можешь ли въ ша-
„хомъ климатѣ въ продолженіи
„лѣтнихъ мѣсяцовъ такой хо-
„лодъ случишься, чтобъ жестоко-
„сти онаго люди переносишь не
„могли, хотябъ они и до нага
„были раздѣсны.„ Я также напи-
„салъ въ своей Исторіи Т: II.
спран.

стран. 42 : , Жипелей взяли въ
 ,,пльнѣ и опвели въ свою зе-
 ,,маю , куда идучи многіе отъ
 ,,гладу , жажды и холоду , на
 ,,пути померли. ,, Конечно гос-
 подинъ Леклеркъ , любящій все
 увеличивать , жестокость хладу
 напрасно изъяснилъ. Но что ка-
 сается до меня, не помню я, что
 я думалъ тогда , какъ писалъ сіе
 мѣсто Исторіи; ибо чрезъ осьмна-
 ццать лѣтъ легко можно сіе за-
 бытъ : но уповаю, что наслышась
 отъ всѣхъ бывалыхъ тамъ , что
 хотя въ сихъ мѣстахъ климатъ
 и гораздо жаркой во время дня ,
 но напрошивъ того ночи быва-
 ютъ столь холодныя , что безъ
 шубы обойтись не можно , отъ
 чего весьма много людей получа-
 ютъ болѣзни и претерпѣвають
 смерть. Подобныя обстоятельства
 климата Италіи учинили Ита-
 лію

лію именоватъ Le tombeau de François, могила Французовъ. Градъ сей по моему показанію, утвержденному Лѣтописцами, былъ взятъ 24 Іюля, на праздникъ Святыхъ Бориса и Глѣба; для разбиранія корысти и пѣнныхъ, а можетъ спасться и для отдохновенія, надлежало имъ дни три въ семъ градѣ препроводить. Войскъ Россійскихъ въ сопровожденіе имъ не было; ибо, какъ повѣствуетъ Никоновской Лѣтописецъ Часъ II, стран. 6, Святополкъ послѣ бывшаго побоища, разбишой шокмо самъ прешій въ Кіевъ возвратился: по Половцы и имѣли случай и удобность и на пуши своемъ многія грабительства селамъ и жилищамъ чинить, что уже не шокмо до Августа, но даже и до Сентября насъ положеніями можетъ довести: по при таковомъ вре-

времени, когда еще жары продолжались, а ночи холодѣли, обнаженные, окованные или связанные, терпящіе во всемъ нужду и безвременно гонимые невольники, конечно можно сказать, что и въ лѣтніе мѣсяцы много должны были претерпѣть. О суровости же Половцовъ къ симъ ихъ плѣннымъ ссылаюсь на вмѣщенное повѣствованіе въ Лѣтописцѣ по списку Никоновскому Часъ II, стран. 7 и 8: однако не сказалъ я, какъ все увеличивающее господинъ Леклеркъ, что бы они все погибли, но многіе, изъ коихъ конечно нѣкошорые могли умереть и въ жаркіе дни оубо ночныхъ спужъ; чего хотя я и не изъяснилъ, не находя нужды Физическія положенія климатовъ описывать, и впалъ бы я точно въ ту погрѣшность, въ

которой господинъ Болшинъ справедливо оуждаетъ Леклерка.

Часть I, стран. 254, § ХСVII. укоряетъ Сочинитель примѣчаній господина Леклерка въ томъ, что онъ, послѣдую Кромеру, написалъ о плѣненіи Ярополка Власовичемъ, по согласію на сей измѣнный поступокъ Короля Польскаго Болеслава Кривоустаго. Я также сіе обстоятельство въ Исторію свою вмѣстилъ Том. II, стран. 127, послѣдую въ семъ за незнаніемъ моимъ Польскаго языка Исторіи Польской, писанной господиномъ Солиніякомъ, гдѣ онъ въ повѣствованіи своемъ о семъ приключеніи ссылается на Кромера, Длугоша, Кадлибка и Богуфала; и Синописису, печатанному въ Киевѣ 1680 году, стран. 99 и далѣе, гдѣ оный ссылается на Сприковского и на Меховскаго. Конечно

должность Историка требуетъ ; чтобы не единымъ повѣствованіемъ Писателей вѣришь , но прилѣжно разсматривать обстоятельство и возможность дѣяній , и чинишь разборъ между разныхъ повѣствованій Писателей ; но въ семъ случаѣ въ Лѣтописи преподобнаго Нестора не токмо о семъ годѣ , но какъ о прошедшемъ , такъ и о слѣдующемъ весьма мало писано ; а о семъ токмо слѣдуетъ : „Въ лѣто $\frac{6642}{1114}$ выиде Вячеславъ „изъ Переслава , и иде опянь „къ Турову , не послушавъ брата „своего Ярополка. „ Также и въ лѣтописи списка Никоновскаго не весьма пространнѣе о семъ упоминается ; но самое сіе можетъ подать сомнѣніе , не хотѣли ли Лѣтописатели умолчать о такомъ приключеніи ; ибо хотя повсюду довольно справедливость Россійскихъ

Писателей и видна, но они были люди; а по тому и не невозможно, чтобы нѣкоего пристрастія иногда не имѣли; а можешъ сказать, сей поступокъ безчестушій Болеслава, безчестнымъ Россійскому Князю почли. Не нахожу же я ничего невѣроятнаго въ семъ увѣѣ Ярополка. Власновичъ былъ Польскій Вельможа, а по тому весьма знатный и богатой человекъ; выѣхалъ онъ служишь въ Россію съ немалымъ числомъ служителей, приобрѣлъ милость и повѣренность отъ Ярополка, которую наши Государи всегда шель щедро давали чужезспраннымъ прѣвзажающимъ къ нимъ въ службу, яко Великій Князь Дмитрій учинилъ Михайлу Волинцу, яко Великій Князь Басилей Іоанновичъ выѣхавшимъ Глинскимъ, и Царь Іоаннъ Ва-

силь-

сильевичъ чинилъ Царямъ Шихъ Алею и Симіону Казанскимъ, и Князьямъ Черкесскимъ; могъ и Ярополкъ ввѣришься въ сего Властовича. Хоши сей измѣнникъ и сказывалъ, что онъ ограбленъ былъ, и спрашася мученія и смерти, отъ Болеслава уѣхалъ: но самое сіе и подаетъ причину думать, что онъ пріѣхалъ съ немалымъ числомъ служителей, которые якобы сами отъ Болеслава за привязанность ихъ къ Властовичу бояся претерпѣшь, судьбѣ его послѣдовали. Древніе наши Государи большей пышности не имѣли: не обрѣшаемъ мы у нихъ ни спражи, ни придворныхъ, ни чтобы великое число людей и шѣлохранителей ихъ окружали: а по тому и возможно, чтобы онъ съ малымъ числомъ людей поѣхалъ, имѣя при себѣ Властовича

сѣ превышающимъ числомъ людей. Властовичъ былъ злодѣй, къ злодѣянію изготавлялся; а Ярополкъ и бывшія при немъ были неосторожны: а по тому и легко ему было учиня нечаянное нападеніе на Ярополка, бывшихъ при немъ иныхъ избить, другихъ перевязать, и самаго Ярополка схвати, посади и привязавъ на лошадь, увезши. Слѣдуетъ не малая пируаность, какъ могъ онъ его чрезъ просиранство трехъ сотъ верстъ везти? Подлинно, Польскіе Писатели, поелику мнѣ извѣстно, въ малѣйшія обстоятельство сего приключенія не входящъ, хотябъ они и достойны сего были; но какъ я здѣсь говорю о вѣроятности и возможности содѣянія, то кажется можно заключить: обычай Россійскихъ Государей былъ всегда давать въ

кормѣ

кормъ земли выѣзжающимъ къ нимъ чужестраннымъ: но не могли и онѣ, имѣя уже злое намѣреніе, на пуши къ Польшѣ изпросить себѣ такіа вѣ прехѣ, или чешырехѣ мѣстахѣ земли, гдѣ безъ постановленія лошадей онѣ гошовыхѣ ихѣ имѣла? Вѣ вадѣ своей могли обѣѣзжать селенія, конерыя тогда не часты были, и снѣсна пѣвнаго Князя вѣ кучу людей, учинишь и невидима почти его встрѣчающимси. Примѣръ нѣсколько лѣтъ назадѣ бывшаго подобнаго приключенія съ нынѣ царствующимъ Польскимъ Королемъ, увезеннымъ изъ среды Варшавы, сіе вѣрояніе ушверждаетъ.

Касательно до погони, безъ сомнѣнія должно думать, что она была; но чтобы ее послать, надлежало; чтобы о семъ увѣда-

но было. Не скоро, должно думатьъ, перевязанные могли освободиться; не уповашельно, чтобы Власновичъ, учиняя шоль дерзкое предпріятіе, не взявъ оспорожности лошадей ихъ или перебить, или увести, а по тому дошедъ пѣшкомъ до Кіева, должны были обвѣспить о семъ приключеніи; надлежало объявить и собрать людей, да тогда бѣхашъ въ погоню, да и великому числу; а все сіе по крайней мѣрѣ шесть часовъ времени занимало: по каждый можешъ разсудить, ешь ли почти возможность нагнать на прехъ стахъ верстахъ злодѣя бѣгущаго, имѣющаго годовыхъ и конечно добрыхъ лошадей, давъ ему времени шесть часовъ? А къ тому и самыя поѣхавшіе въ погоню должны были лошадей перемѣнять; а что болѣе ихъ было, то затруд-

ни-

нипельнѣе имъ было сыскивать
довольное число лошадей, что еще
замѣшканье производило.

Что касается до опмщенія,
учиненнаго Ярополкомъ, и до упо-
требленія для сего Венгерца: я
не могу не признаться, чтобы
въ семъ случаѣ разсужденія госпо-
дина Болшина нѣкоторой спра-
ведливости не имѣли: но всемъ
шѣмъ не вижу же я и Физическія
невозможности; ибо подлинно
если бы сей Венгерецъ находил-
ся при Дворѣ Ярополковомъ, не
могъ бы онъ бытьъ незнаемъ Вла-
стовичу; да ежели бы это такъ
было, то не уповашельно, чтобы
и могъ посланъ бытьъ для испол-
ненія такого дѣла. Но не воз-
можно есть, что во время пре-
быванія Властовича при Дворѣ
Россійскаго Великаго Князя, сей
Венгерецъ былъ или оплаченъ
въ

въ какое другое владѣніе отъ Кіева, или и послѣ пріѣхалъ; а по тому и весьма могъ ему незнаемъ бышь. Изпроверженіе великаго числа повѣстующихъ одинакимъ образомъ, впрочемъ достовѣрныхъ Писателей, должно подлинно не инако бышь учинено, какъ на невозможностяхъ Физическихъ. Пусть скажутъ, что заблужденію единаго послѣдовали и другіе; но еслии сіе ихъ не во лжи, то по крайней мѣрѣ въ маломъ разсудкѣ обвиняетъ: а я уже показалъ, коль многое число Писателей о семъ приключеніи согласно говорятъ.

Что касается до предложенія, какія по Россійскимъ Лѣтописцамъ послѣдующія сему победы надъ Болеславомъ были: я хотя съ прилѣжаніемъ нынѣ разсматривалъ повѣствованія не токмо сего 1135 года,

но нѣскольکو лѣтъ назадъ и впередъ, но такихъ обстоятельствъ не нашелъ ни въ Несторовомъ, ни въ Никоновскомъ Лѣтописцѣ. Можетъ спастись Сочинитель имѣеть нѣкоторыя лучшія свѣденія: но желательно, чтобы приведши ихъ во свидѣтельство, и доказавъ ихъ древность, сія ложь, учиненная Польскими Писателями, ежели она есть, и коюрой и я послѣдовалъ, исправлена была; и я первый охотно въ ошибку моей не токмо признаюсь, но и благодаренъ буду.

Что же касается о догадкѣ Писателя, о причинѣ выдумки сей называемой имъ баснѣ, то есть плѣненія Ярополкова: и приводитъ онъ, что сіе было плѣненіе Володаря. Мнѣ кажется, что таковой ошибкѣ въ Польскихъ Историкахъ бытъ не возможно; ибо плѣ-

пѣненіе Володаря было въ 1122 году, какъ послѣдователь Неспора Селиверстѣ и Никоновскій списокъ утверждающѣ. А пѣненіе Ярополково въ 1134 году, то есть чрезъ двенадцать лѣтъ послѣ; и Сприковскій о обоихъ о нихъ упоминаетъ: а по сему и не можно сказать, чѣобы два приключенія Польскими Писателями смѣшаны въ единое были.

Часть I, стран. 262, § ХСVII. Сочинитель примѣчаній охуждаетъ Лезека и Деклерка, чѣо они о походѣ Россійскихъ Князей на помощь Польскимъ предпочтительно послѣдовали. Польскимъ Писателямъ передъ Россійскими. Я самъ то же въ Исторіи своей Том. II, стран. 151, учинилъ. Но дабы послѣдовать Россійскимъ Лѣтописцамъ, надлежитъ, чѣобы они обстоятельно о семъ походѣ Князей

зей Рускихъ на помощь Владиславу описали. А вопиѣ что находишся въ продолжителѣ Неспоровомѣ Селиверсиѣ, библ. Рос. спран. 196: „И въ шужѣ зиму по-
„сла Всеволодѣ сына своего Свяспо-
„слава и Изяслава Давыдовича съ
„Володимиромѣ Галицкимѣ въ по-
„мощь Володиславу на братьсяю его
„на меньшую на Болеславичи, и
„снявшись вси у Чернска, и вое-
„ваша ворошищась, болѣ взяше
„мирныхъ Ляховѣ, неже рашныхъ.,,
Въ Никоновскомѣ Частѣ II, спран. 84: „Той же зимы посла Князь
„Великій Всеволодѣ Ольговичѣ Ки-
„евскій сына своего Свяпослава,
„и Изяслава сына Давыдова, вру-
„ка Свяпославля, правнука Яро-
„славля, праправнука Великаго Вла-
„димира, съ Володимеромѣ Галиц-
„кимѣ въ помощь *Владиславу* на
„братьсяю его на меньшую на *Болес-*
„*сла.*

„славича. И сняшася всѣ у Чер-
„веческа, и много воеваша воз-
„рашишася, не почію ратныхъ
„Ляховъ воеваху, но и мирныхъ
„Ляховъ грабиша и павниша. „
Довольно видно изъ сихъ крат-
кихъ повѣствованій нашихъ
Лѣтописцовъ, что о произхожде-
ніи и обстоятельствѣхъ сея вой-
ны ничего не поминается, а яко
сіи дѣянія происходили въ Поль-
шѣ, и суть важныя обстоятель-
ства въ Исторіи сего государства:
по и разсудилъ я взаимословить
ошѣ Польскихъ Писателей пропи-
санныя мною обстоятельства. Что
же касается до означенія, какъ
сіе приключеніе было, которое
Генералъ - Маіоръ Болшичъ вмѣ-
стилъ въ свои примѣчанія: то я
оное ни одобряю, ни охуждаю
не намѣренъ; ибо не возраженіе на
него пишу, но оправдываю себя,
до-

довольствуясь оказать, что сего въ извѣстныхъ мнѣ Лѣтописцахъ не нахожу.

Часть I, стран. 263, § XCIX, Игорь былъ убитъ не въ монастырѣ, но въ домѣ матери Князя Владимира Мстиславича; но кто о сихъ слезахъ и воплѣ народномъ сказывалъ Леклерку: я думаю, не пошли ли, кто и мнѣ, по естѣ Никоновской Лѣтописецъ, Часть II, стран. 102: „И „устрашися людіе и возплакаша „глаголюще: Господи помилуй, и „оскорбишася людіе на долгъ часъ. „ Правда, что послѣдую сему Лѣтописцу, я изъяснилъ причины спреху и разкаянія народнаго, чего Леклеркъ не сдѣлалъ.

Часть I, стран. 265, § С: безъ всякаго огорченія приѣмлю я учиненное охуленіе Сочинителемъ примѣчаній невѣжеству моему, хо-

ся, правда сказашь, приложение слова, *непростительное*, мнѣ кажется и показываетъ излишнюю ко мнѣ строгость: но я еще не безнадеженъ, еслили не оправдашь себя, то по крайней мѣрѣ убавишь мою погрѣшность; и вошѣ что можешь мнѣ нѣкоторое оправданіе учинишь. Я начинаю шѣмъ, что искренно признаюсь въ незнаніи моемъ слова *гребли*: но вина моя проспительна; ибо я въ Украинѣ не бывалъ, а по шому и Украинскаго нарѣчія не знаю, которое бы мнѣ могло знаменованіе сего слова изъяснить. Не можешь ни почтенный охулишель мой, колико, какъ я слыхалъ, да и опыты шо доказуюшѣ, онѣ къ познанію словъ Россійскихъ ни прилѣжалъ, похваляишья, чшобы онѣ зналъ всѣ слова, каковыя въ разныхъ областяхъ Россіи по разнымъ

нымъ нарѣчіямъ употребляющся. Второе, могъ бы я конечно спроситься о семъ словѣ съ людьми знающими, которые бы мнѣ слово сіе исполковали; ибо и всѣ познанія свои по большей части опъ другихъ получающъ: но самое содержаніе словъ, употребленныхъ въ Россійской Библіотекѣ, и обстоятельства приключенія опъ того меня опвели; въ Библіотекѣ Россійской стран. 211 сказано: *бѣжащимъ пѣщемъ по гробли къ городу* (въ напечатанной же Исторіи моей Том. II, стран. 188, напечатано *гребли*, что есть ошибка Типографская, на то время; ибо я не имѣлъ намеренія писать *греблю*, но *гроблю*, яко въ Лѣтописцѣ находился), разсуждая, что побоище сіе было Февраля 8 числа: *бысть же память Святаго Мученика*

Теодора въ той день; а по са-
 мому времени изчисленію, и по
 замѣчанію моему, что тогда годъ
 начинался съ весны, въ иной
 день быть сему бою не можно,
 какъ каждый, прочетши повѣснво-
 ванія сего $\frac{6617}{1149}$ года въ Лѣтопис-
 цѣ, ясно увидишь; ибо Георгій
 идетъ на Изяслава Мспиславича
 Іюля 24 числа; Августа 23, во-
 шелъ Георгій въ Переяславль; а
 по шомъ и Святаго Мученика Георгія
 окромъ Февраля 8 числа не на-
 ходишся; да и вскорѣ приключе-
 нія сего года оканчиваются: то
 я почиан, что тогда еще рѣка,
 бывъ льдомъ покрыша, *пѣшцы*
побѣжали по гробли, знаменовало
 по рѣкѣ сего имени; ибо во вре-
 мя замерзненія рѣки нѣтъ нужды
 по площинѣ, яко называетъ *гре-*
блю, въ разумѣ тогдашняго вре-
 мени, господинъ Болшинъ, шѣс-
 нся

няся бѣжашь: а сіе самое и оп-
 вело меня спросишь объясненія
 слова *гробли*; да ежели бы я по-
 гда и спросилъ, а стали бы мнѣ
 говоришь, что *гребля* знаменуетъ
 по Украинскому нарѣчію площадку:
 едва ли бы я безъ изъясненія мнѣ
 о имени рѣки, протекающей подъ
 Луцкимъ, сему повѣрилъ; ибо пер-
 вой вопросъ бы мой состоялъ не
 о *гребли*, а о *гроблѣ*, какъ сіе въ
 Лѣтописцѣ написано; а впрочемъ
 не видимъ ли мы многихъ рѣкъ,
 имѣющихъ именования, которыя
 могутъ опрестися и къ другимъ
 вещамъ, яко въ Тарузскомъ уѣздѣ
 есть рѣка *Роца*, а другая *Лу-
 жа*: то ежели бы случилось най-
 ти въ Лѣтописцѣ, что разби-
 тая войска побѣжали черезъ *Ро-
 цу*, безъ прибавленія рѣки: весь-
 ма бы могъ я подумашь, что по-
 бѣжали черезъ лѣсъ, шѣмъ наи-

паче, что сія рѣка за малосшію своею едва гдѣ и находишся ли вѣ описаніи сея округи. Наконецъ да просиши мнѣ почтенный мой охулишель, еспѣли я самъ сдѣлаю примѣчаніе на его примѣчаніе. Онѣ говоришъ, что *гребля* по Малороссійски знаменуешъ плошину: вѣ томѣ я не спору, чтобѣ не такое знаменованіе сего слова было на нынѣшнемѣ Малороссійскомѣ нарѣчіи; но чтобы оно тожѣ самое и вѣ Лѣтописцахѣ знаменовало, о семѣ сомнѣваюсь. Плошина у насѣ разумѣется ша гашъ, копорая запираешъ воду для мѣльницы, или пруда: а обоихѣ сихѣ, какѣ я мню, тогда не бывало; по крайней мѣрѣ я нигдѣ около сего времени о нихѣ упоминовенія не нахожу; а по сему вѣ разумѣ Лѣтописцовѣ, должно почестъ, что слово *гребля* знаменуешъ

Гать,

гать, по естѣ накиданной хво-
росиѣ чрезѣ грязь, шопь, или
мѣлкую рѣку: слѣдственно ка-
жется и онѣ въ изтолкованіи се-
го слова ошибся.

Частѣ I, стран. 269, § СII.
и Михайло Георгіевичъ призванѣ
на престолѣ Владимерскій: слова
Леклерковы, въ чемѣ являешся его
охудяшѣ господинѣ Болшинѣ, слѣ-
дую повѣсшвованію Ташицева, что
призванѣ былѣ на престолѣ Вели-
каго Княженія Владимирскаго,
Мстиславѣ, или Ярополкѣ Ростис-
лавичѣ. Не охудяю ни изѣясненія,
ни послѣдованія Ташицева, скажу
шокмо, что я почишаю, что цар-
сшвовалѣ непосредственно послѣ
Князя Андрея Боголюбскаго Князь
Михайло Георгіевичъ, и вошѣ на
чемѣ въ повѣсшвованіи моемѣ въ
Исторіи Том. II, стран. 352, я
ушверждаюсь. Правда, что по убі-

еніи Князя Андрея Боголюбскаго, Росповцы, Суздальцы и Переславцы, сѣхзвшисъ во Владимирѣ, послали къ Князю Глѣбу Рязанскому проситъ у него шурьевъ его, Князя Мстислава и Ярополка Ростиславичей (въ семъ мѣстѣ признаюсъ, что я ошибся, написавъ на стран. 343: кого изъ шурьевъ его; ибо они обоихъ просили). Получа отъ него позволеніе, пошли въ Черниговъ къ Князю Святославу Всеволодовичу, гдѣ тогда вышеписанные Князья обрѣтались, „И съ ними былъ „Князь Михайло Юрьевичъ, и „глагола имъ Князь Мстиславъ „Ростиславичъ, и братъ его Князь „Ярополкъ Ростиславичъ: помози „Богъ дружинѣ, что не позабы- „ваетъъ любве опца нашего, и „рекоша ко Князю Михайлу Юрье- „вичу: не скорбите, ни молвите „на

„на насъ, яко мы посылахомъ къ
„нимъ, хопяще у нихъ княжи-
„ши, но сіи и сами възскаша
„насъ; но аще хоцете, идите
„княжиши у нихъ; аще ли не
„шако, да идемъ вси чепыре
„насъ: васъ два Юрьевичевъ, а
„насъ два Роспиславичевъ; и
„универдившеса между собою, и
„давше старѣйшенство Князю Ми-
„хайлу Юрьевичу. . . и поидоша
„сѣ миромъ, и придоша на Мо-
„скву. Слышавъ же Ростовцы, и
„Суздальцы, и Переславцы, о
„Юрьевичахъ, и начаша негодо-
„вати, и рекоша Князю Ярополку
„Роспиславичу; а Князю Михай-
„лу Юрьевичу рекоша: ты пожди
„еще мало на Москвѣ. Ярополкъ
„же повѣха ошай Михалка къ
„дружинѣ къ Переславлю; Князь
„Михалкожъ Юрьевичъ, сія ви-
„дѣвъ, и иде къ Володимеру. . .

„И поидоша вси къ Володимеру
 „на Князя Михаила Юрьевича;
 „онъ же заворися во градъ,“
 Лѣтописецъ по Никоновскому спи-
 ску Часть II, стран. 222 и 223:
 а по сему и ясно есть, что Князь
 Михайло Юрьевичъ долженъ счи-
 таться непосредственнымъ на-
 слѣдникомъ Князя Андрея Бого-
 любскаго; ибо первый захватилъ
 Владимиръ столицу сего Великаго
 Княженія, и захватилъ ее не яко
 хищникъ, но по тому договору,
 который учиненной присягою въ
 Черниговѣ между его и Князей
 Мстислава и Ярополка былъ утвер-
 жденъ. Гражданами Владимира не
 токмо онъ былъ признанъ ихъ
 Государемъ, но когда Ростовцы,
 Суздальцы и Переславцы, пришли
 осаждаютъ Владимиръ, тогда они
 съ храбростію защищались, и
 уже при крайности, стран. 223 и

224, „Рѣша Володимерцы Князю
 „Михаилу Юрьевичу: господине
 „Княже! или съ нами мирися,
 „или промышлай о себѣ; уже бо
 „изнемогаемъ гладомъ. Онъ же
 „поиде къ Чернигову, и проводи-
 „ша его Володимерцы съ плачемъ.,,
 И тако имѣвъ договоры и избра-
 ніе народное, не можно его неза-
 коннымъ пріемникомъ Владимир-
 скаго престола почишашъ.

Владимирцы, имѣя ненависть
 прошиву Ростовцовъ, которые го-
 ворили спран. 223: „Пожжемъ и
 „попалимъ градъ Володимеръ весь,
 „и посадимъ въ немъ посадника
 „своего: шѣ бо суть холопи наши
 „каменосѣчцы и древодѣли, и ора-
 „чи: градъ бо Володимеръ приго-
 „родъ нашъ естъ Ростовскія об-
 „ласши.,, А сего ради и посади-
 ли у себя на престолѣ Ярополка

Росши:

Роспиславича, а Росповцы Мстислава Роспиславича.

По семъ когда грабительсва и налоги Князя Ярополка привели въ отчаяніе Владимирцовъ: тогда „Володимерцы укрѣпишася „между собою, и послаша по Князя Михаака Юрьевича въ Черниговъ, (спран. 225), который пришедъ, Князя Мстислава близъ Владимирара збилъ, и вшорично сѣлъ на сіе Великое Княженіе, (спран. 226), гдѣ и пребылъ до смерти своей.

Сему порядку я послѣдовалъ въ своей Исторіи, вмѣщая однако обоихъ ихъ въ число Великихъ Князей Владимерскихъ: перваго по согласію другихъ избранныхъ народомъ сея области, и что по томъ Владимерцы сами своимъ доброхотствомъ къ нему его утвердили, назначая его двадцать

десять четвертымъ Великимъ Княземъ; а Ярополка, который также при началѣ народное избраніе имѣлъ и царствовалъ во Владимѣрѣ во время изгнанія Князя Михаила, двашцать пятымъ Княземъ; а Мстиславъ Роспиславичъ, коликѣ мнѣ извѣстно, на престолѣ Владимирскомъ и не бывалъ.

Часть I, стран. 271, § СП. примѣчаніе (1) Сочинитель говоритъ, охуля Деклерка: „При описаніи Коломанова княженія въ Галичѣ, разныя бышія немалымъ временемъ раздѣланныя, совокуплены въ одно; другія важныя пропущены, какъ и великія побѣды Русскихъ Князей надъ Коломаномъ, взятіе его въ плѣнъ и освобожденіе его за 1500 фунтовъ серебра, и проч.“ Въ Исторіи моей не смѣшалъ я разныя побѣды, одержанныя надъ Коло-

Коломаномъ Княземъ Венгерскимъ; и бо первыя положилъ въ 1218, а вторыя въ 1220 году: какія же другія знашныя побѣды, одержанныя надъ нимъ, пропустилъ Леккеркъ, не знаю: а сего ради и отвѣщивать причины не имѣю. Чшо же я написалъ, въ шомъ послѣдовалъ Лѣтописцу по Никоновскому списку, въ которомъ часть II, стран. 341, написано: „Того „же лѣта Князь Мстиславъ Мстиславичъ, внукъ Романовъ, и „Князь Владимиръ Рюриковичъ, „внукъ Ростиславль, идоша на „Королевича къ Галичу. Онъ же „въде прошиву ихъ изъ Галича, „и со Угры, и съ Ляхи, и съ Ча- „хи, и съ Моравы, и одоавъ ихъ „Князь Мстиславъ Мстиславичъ, „а Королевича яшъ и жену его, „и по семъ миръ взя съ Королемъ, „и сына его оплустити и съ женою „его

„его и съ людьми его, а самъ
 „сиде въ Галичѣ.,, На стран. 346:
 „Того же лѣта Князь Мспиславъ
 „Мспиславичъ, внукъ Романовъ,
 „правнукъ Роспиславъ, праправ-
 „нукъ Мспиславъ, преправнукъ
 „Владимира Мономаха, бися со
 „Угры и Королевича яшъ, и сиде
 „самъ въ Галичѣ.,, А о другихъ
 побѣдахъ, ниже о обстоятельствѣхъ
 сихъ, ни о выкупѣ 15000 фун-
 шовъ серебра не поминается.,,

Господинъ Тапищевъ Кн. III,
 стран. 426 и далѣе описываетъ
 сію брань, взявъ изъ Польскихъ
 лѣтописцовъ съ великою подроб-
 носію, и можетъ бы спастись
 я ему и послѣдовалъ, еспрѣли бы
 Исторія Тапищева была напе-
 чатана; но какъ II Томъ моей
 Исторіи напечатанъ въ 1771 го-
 ду, а сія Часть Исторіи Тапи-
 щевой напечатана 1784 года: то

и не можно меня обвинить, что я сихъ приключеній не вмѣспилъ. Однако признаюсь, что и означенный выкупъ за Коломана 7500 фуншовъ серебра, то есть 187 пудъ 20 фуншовъ, мнѣ чрезвычайенъ, а паче по рѣдкости въ тогдашнее время серебра, а двойное количество, помянутое господиномъ Болшинымъ, и болѣе чрезвычайно кажется.

Примѣчаніе 2: „Число Рускихъ войскъ, бывшихъ на сраженіи при Калкѣ, увеличено, а Татарскихъ уменьшено: по нашимъ Лѣтописямъ было Рускихъ до 90000, а Татаръ, по видимому судя, около 200000, и по собственному ихъ сказанію потеряли они на семъ сраженіи болѣе 100000 человекъ; и для того на области Рускія не пошли, хотя и чаяли найши ихъ безлюдныхъ и къ
„обо-

„оборонѣ неизправныхъ.„ Я послѣдовалъ въ описаніи сего побоища Лѣтописцу по списку Никоновскому, въ которомъ съ довольною пространностію Часть II, на стран. 351 и далѣе произшествіе брани сей описано: а по тому и держался я въ изчисленіи Россійскихъ войскъ тому, что въ семъ Лѣтописцѣ помянуто.

„Князь же Мстиславъ Мстиславичъ Галицкой въ дванцати тысячахъ преиде Днепръ на спорожи Ташарскія; а по томъ Князь Великій Кіевскій Мстиславъ Романовичъ, Ростиславль внукъ, Сокианы, Князь Великій Смоленскій Володимеръ Рюриковичъ, внукъ Ростиславль, и Черниговскіи Князи, и Галичскіе, и Волынскіе, и Курскіе, и Трубчевскіе, и Пущимльскіе, и всѣхъ странъ всѣ

„Князи со множествы безъ числа

„воинспвы; прїдоша же и Баушы,
 „и Гайгалы, и Выгальцы, и Га-
 „личане, вѣ лодїяхъ. . . . Бѣ же
 „ихъ вѣще двою тысячъ людей
 „и пр.“ А изѣ сего и можно учи-
 нить слѣдующее изчисленїе, ко-
 шорое мнѣ вѣрошно показалось :
 20 тысячъ войскъ съ Мстисла-
 вомѣ, полагая на каждую лодью
 по 20 человекъ; ибо уже и при
 Олегѣ, какъ преподобный Не-
 спорѣ повѣстствуетъ, бывали лодки,
 вмѣщающїя по 40 человекъ : то
 и полагая по крайней мѣрѣ 40
 тысячъ, съ Князьями Мстисла-
 вомѣ Романовичемѣ, Владимиромѣ
 Рюриковичемѣ, Черниговскими и
 другими, хотя положишь 40 ты-
 сячъ, чего меньше положишь не
 возможно, держася словъ Лѣтопис-
 ца, *со множествомъ безъ числа воин-
 ствы*; а къ тому, что и ниже
 сказано, что Татары изчислили,
 что

что единыхъ Кіевлянъ было убито до 60 тысячъ, упомянулъ и, что число возвратившихся было десять тысячъ: а что сіи возвратившіеся были токмо десятая часть всѣхъ пошедшихъ противу Татаръ войскъ; но какъ о сихъ десяти тысячахъ въ Лѣтописцѣ по Никоновскому списку, ни въ степенныхъ, ни въ Лызловъ, Исторія Скиѣская, нѣтъ: но чтобы и сіе мое повѣствіе сомнительства не навело, я ссылаюсь на тѣ Лѣтописцы, которые и бралъ изъ Государственныхъ Архивъ, гдѣ конечно сіе обстоятельство находится и точно въ спискахъ моей библіотеки прописано. Что же касается до Татарскихъ войскъ, я ихъ не изчисляю: ибо нигдѣ въ имѣющихся у меня Лѣтописцахъ сего не нашелъ; о убіеніи же 100 тысячъ Татаръ

на семъ побоищѣ, якобы они сами въ томъ признавались, говоришѣ Тапищевѣ, но ни на какого древняго Писателя не ссылаются.

Часть I, стран. 280, Сочинитель въ примѣчаніи написалъ: „Левекъ ошибкою написалъ, *Лѣтописи* *сказуютъ*, а надобно бы сказать, *Князь Щербатовъ* *пишетъ*.,, Коликo въ сихъ крашкихъ словахъ не вмѣщается напраснаго охуленія мнѣ! но могъ бы я оставить сіе, показавъ выше, сколь точны всѣ мѣ ссылки на *Лѣтописцы*, о которыхъ я упоминаю, и что мои повѣствія, какъ свидѣтельствуешь самая моя напечатанная Исторія, всѣ основаны на лучшихъ древностей Россійскихъ памятникахъ. Зачѣмъ ли мнѣ за зло зломъ воздавать, за сокрытое ругательство опвѣщивать бранью: нѣтъ, я подвигъ

господина Болшина почишаю, яко учивенной для оправданія опечесива своего; почишаю въ немъ Писателя прудившагося, и въ республику наукъ брани и озлобленія вводивъ съ моею спорны не хочу; а по тому не крипиковать его, но оправдывать себя я предпріямъ. Не похваляю я ни Левека, ни Леклерка, и никого другаго, кто бы спалъ въ дѣянїяхъ Историческихъ ссылались на меня, или на кого другаго изъ новыхъ Писателей; и всѣ тѣ, которые сочиняютъ Исторію спаробышнихъ времянъ, главное свое достоинство взаимствуютъ отъ справедливаго предложенія того, что современные или близко-временные Писатели о тѣхъ лѣтахъ повѣснвовали; а по тому и ссылались на меня, или на Талшицева, естъ равно охудительню.

Однако я не по тщелному самолюбію, ибо чуждо оно мнѣ; но по самой истиннѣ осмѣляюся сказать, что меньше охулишельно сослаться на мою Исторію, нежели на Исторію Тапищева; и сіе не для того, чтобы я чѣмъ хотѣлъ унижилъ Василья Никишича Тапищева, котораго я память искренно почишаю; но для того, что господинъ Тапищевъ весьма мало въ теченіи своей Исторіи дѣлаетъ точныхъ ссылокъ на Лѣтописцы, и примѣчанія его болѣе наполнены объясненіями нѣкоторыхъ прудностей въ Исторіи, нежели ссылками. Ежели же гдѣ и ссылается, то ссылается на разкольникій Лѣтописецъ, или на Еропкина, или на какіе другіе, въ рукахъ частныхъ людей находящіеся. Я же по благодѣи Монаршей получивъ позво-

де-

леніе брать изъ Патріаршей и Типографской Библіотекъ нужные мнѣ Лѣтописцы, и изъ Архивы Иностранной Коллегіи нужные мнѣ свѣденія, ссылаюся на нихъ почти на каждой страницѣ: но поелику каждый Писатель таковыхъ способовъ имѣть не можеть, и можно иногда на меня ссыласться, чѣмъ науки воздадутъ долгъ и самой Монархинѣ, давшей мнѣ сіи способы. Но охулишель мой, смѣшавшій меня, своего согражданина, сочлена въ Россійской Академіи, съ Деклеркомъ, охуляя Девека, что онъ конечно по симъ причинамъ иногда на меня ссылается, самъ многожды дѣлаетъ ссылку на Тапищевъ, и сіе въ шѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ онъ либо прошиворѣчишь нашимъ Лѣтописцамъ, какъ § СII, что не Князь Михаилъ, но Князь

Мстиславъ былъ призванъ на престолъ Владимерской, о чемъ я выше доказалъ самыми словами Лѣтописцовъ, что Мстиславъ и никогда не бывалъ на Владимерскомъ престолѣ; и во многихъ другихъ мѣстахъ, между копорыми, что по повѣствованію самихъ Татаръ на Калкскомъ побоищѣ у нихъ побито 100 тысячъ, на что господинъ Тапищевъ и свидѣтельства никакого не приводитъ. По семъ да судишь каждый.

За всеиъ симъ, не безвѣстнымъ господину Болшину, ссылается во многихъ мѣстахъ на Тапищева; обо мнѣ же упоминаетъ токмо тогда, когда по можетъ въ предосужденіе мнѣ учинишь. Не знаю тому причины; ибо въ лице его не знаю, и истинно ни мыслію моею никогда не

не согрѣшилъ прошиву его: но я мще іе мое возьму надъ нимъ. Онъ убѣгаешъ безъ охуленія имя мое помянуть; а я, гдѣ придетъ случай, воздамъ справедливостъ его многому членію и воспользуюсь его многими размышленіями, и да судитъ всякъ о насъ.

Часть I, стран. 297, § CXIV. Охуляетъ Сочинитель Леклерка, что онъ говоритъ, что Улу Махметъ, желая смирить гордостъ Князя Георгія, повелѣлъ ему вести подъ усцы лошадь его племянника, Князя Василья Васильевича, и что напоминаетъ намъ Исторію о Аманъ. Я самъ въ моей Исторіи Том. IV, Часть I, стран. 458, то же написалъ, что касается до усмиренія Князя Георгія; последовалъ я въ семъ Лѣтописцу по Никоновскому списку, котораго и нынѣ имѣю Части,

которыя не напечатаны, имѣю у себя списанныя изъ Академіи, съ означеніемъ листовъ, какъ въ Академическомъ списокѣ онѣ есть. А въ ономъ на листѣ 1175 написано: „И Тогда Царь Махметъ даде Великое Княженіе Князь Василью Васильевичу, и повелѣ Князю Юрью Дмитриевичу, дядѣ его, и конь повести.“ Но нигдѣ, чтобы всегда обычай шакой былъ, о каковомъ въ толковой подробности описываетъ Генералъ - Маіоръ Болшинъ, по крайней мѣрѣ колико я помню, не упоминается; да и онѣ, чиня изъ чужестранныхъ Исторій повѣсивъи толь проспранные выписки, и есылаясь на Писателей, ничего, гдѣ сіе нашѣ, здѣсь не поминаетъ; а напрошиву того употребленная въ Дѣшописцѣ частица и при конѣ являюща показывать, что сіе
сверхъ

сверхъ обычаю было; а послѣдующія слова и болѣе сіе ушверждаютъ: „Князь же Великій Василій „Васильевичъ не возхопѣ того „дядю своего обезчестиши.“, Слѣдственно, естли бы сей былъ всегдашній обычай, то бы сіе ему въ безчестіе вмѣняшь не лзя, яко и преклоненія колѣнъ матери Карла IX предъ ея сыномъ, которое Сочинишель въ примѣрѣ обычаю сего, противорѣчущему Лѣтописцамъ, приводитъ. Все пространное повѣствіе сіе взято изъ Ташицевой Исторіи книга четвертая стран. 505: но онъ ни на какой Лѣтописецъ въ шоль важномъ повѣствіи не ссылаешся.

Часть I, стран. 304, Сочинишель примѣчаній говоритъ, что онъ согласно съ Ташицевымъ почитаетъ Рязань бытъ древнимъ Тмушараканемъ, и говоритъ:
„Пер-

„Первое названіе его , по постро-
 „еніи Переслава и по пренесеніи
 „шуда Княжескаго престолоа , изъ
 „употребленіи вышло , а оспалось
 „шокмо послѣднее яко сошвѣш-
 „ственнос Новому городу , кошо-
 „рой также по шой же причинѣ ,
 „какъ и Старой Рязанью проиме-
 „нованѣ и доднесъ шо и другое
 „названіе сохранилѣ , древняя спо-
 „лица называлась Тмушараканѣ и
 „Рязань , а новая Переславль и
 „Рязань : первыя названія суть
 „собшвенныя городовѣ , а послѣд-
 „нія сошвѣшственныя области
 „и княженію ; понынѣ пишеш-
 „ся сей городѣ Переславль Рязан-
 „скій для ошличенія ошѣ другаго
 „Переслава , прозваннаго Залѣс-
 „кимъ.„ Сіи суть самыя его сло-
 ва , коворыя я никакѣ ни вѣ чемѣ
 охудашъ не намѣренѣ , ни силы
 доказашельшва изровергашъ. При-
 чина

чина сія въ Россійской Исторіи
шоль темна, что едва ли намъ
можно льститься дойти до со-
вершеннаго увѣренія, гдѣ было
Тмушараканское княженіе: но по
крайней мѣрѣ разныя мнѣнія по-
даютъ причину ко изысканіямъ.
Я же, имѣя токмо въ предметѣ
оправдать себя въ предложенныхъ
мною вещахъ, безъ всякаго даль-
нѣйшаго вновь изслѣдованія ска-
жу: написалъ я свое мнѣніе въ
Исторіи моей Том. II, стран. 9, что
сіе княженіе долженствовало быть
близъ Азова; пошому что ника-
кихъ остатковъ наименованія Тму-
шаракана въ Рязани не оказалось,
и что княженіе сіе находило
спраха Грекамъ, яко точно изъ-
яснено въ Несторовомъ Лѣтопис-
цѣ, Библиот. Рос. стран. 116:
„Въ лѣто 6573 Ростиславу су-
„щу въ Тмушаракани, и емлющу
„дань

„дань у Касогъ и иныхъ странъ;
 „сего же убоявшеся Грекове и пр.,
 А по томъ чшо посланный ошъ
 Грековъ Кошопанъ, оправивъ его,
 ушелъ въ Корсунъ, „И урекъ
 „смершь (Роспиславу) до дни
 „осьмаго., То кажешся мнѣ, ешь-
 ли бы Рязанъ была древній Гму-
 тараканъ: шо не знаю, какъ бы
 Роспиславъ могъ наводить страхъ
 на Грековъ, и какъ бы могъ Ко-
 шопанъ, хотя бы шопчасъ по-
 ѣхалъ, могъ еще прежде осьмаго
 дни прѣхать въ Корсунъ, состо-
 ящій разстояніемъ ошъ Рязани
 въ прямую линію болѣе тысячи
 верстѣ, по кривизнѣ же дороги
 должно счислять до полушоры
 тысячи, не имѣя установленныхъ
 почты прѣхашъ и возвѣщеніе о
 смрти Роспиславлевои утинить;
 какъ бы могъ Роспиславъ брань
 данъ съ Касоговъ, которые по
 обѣ-

объявленію самаго Сочинителя примѣчаній Часнь I, стран. 44, жили обще съ Ясы въ Молдавіи и на Дону, а по крайней мѣрѣ конечно думаю, не въ верхсвѣѣ. По симъ причинамъ да просилъ мнѣ, почтенный Писатель, съ кошорымъ я не одного мнѣнія, члю на утвержденіе его согласишься не могу.

Часнь I, стран. 446, § СЛXIII. Господинъ Леклеркъ говоритъ, якобы я его снабдилъ многочисленными сокращеніями, и вложилъ замѣтку, какъ должно писать о нашихъ законахъ; а наконецъ говоритъ, якобы я ему сказалъ: „Вы можете, Государь мой, достойнымъ образомъ сіе шрудное предпріятіе совершить.“ Я за должность себѣ счисляю со всею искренношю сказать, какъ мнѣ Леклеркъ былъ знакомъ, члю

я ему давалъ и что не давалъ, Леккеркъ, котораго я до 1774 года зналъ шокмо въ лице и можешъ быть прехъ словъ съ нимъ не говоривалъ, учинился мнѣ знакомъ по причинѣ болѣзни жены моей, которая какъ прежде, такъ и послѣ до чепырехъ лѣшъ продолжалась, и сіе содѣлало меня знакомымъ со всѣми Врачами, а между прочими и съ нимъ, который нѣскольکو времени и былъ ординарнымъ Докшоромъ ея. Бздивши ко мнѣ довольно часшо, и зная прилѣжаніе мое къ Россійской Исторіи, о многихъ подробностяхъ онъ меня разспрашивалъ, и я не имѣлъ нужды шайшь шо, что къ печати изготшвлию, а по шому разные у насъ были разглагольсивія съ нимъ, какъ о Исторіи, такъ и о древнихъ законахъ: но никогда онъ мнѣ не сказывалъ,

валъ, чтобы онъ хошѣлъ Россійскую Исторію писать; ибо я бы ему конечно отсовѣтовалъ, за незнаніемъ его Россійскаго языка, а еще меньше Славенскаго; а потому и не могъ ему сказать, что онъ можетъ достойнымъ образомъ, о законахъ пиша, подробное разсмотрѣніе учинить, развѣ бы сказалъ, что не можетъ: то бы сіе конечно было согласно съ истинною и съ моимъ обычаемъ, не уважая ни случаевъ, ни обстоятельствъ, правду говоришь; слѣдственно записки такой, какую онъ сказываешь, хотя бы она мнѣ безчестія и не сдѣлала, я ему не двалъ; а естли бы далъ, то бы конечно не упустилъ помннуть о разныхъ грамотахъ Великихъ Князей, гдѣ упоминается о судахъ между ихъ въ границахъ, о выдачѣ шапня, разбойника, о

возвращеніи залоговъ и прочее; также бы и о новоуказныхъ спашьяхъ не можно мнѣ было не помянуть, когда и о Кормчей книгѣ не упустилъ говорить. Но подлинно есмь, что я такой записки ему не давалъ, а можетъ спашья вырывками на вопросы его что подобное описывалъ. Правда, далъ я ему записку о началѣ художествъ въ Россіи, гдѣ вмѣщалось шокмо, кто какую церковь строилъ или подписывалъ, и подобное, что я для любопытства моего избранное изъ Лѣтописцовъ у себя имѣлъ, но и того для него не выбиралъ; и онъ говорилъ рѣчь въ Академіи Художествъ, гдѣ о семъ и помянулъ. Что касается о якобы данномъ отъ меня ему переводѣ *Рускія правды*: по пропеченіи четырнадцати лѣтъ легко можно позабыть,
да-

давалъ ли я ему, или нѣтъ: но вспоминая обстоятельство, кажешся мнѣ, что онѣ меня просилъ не о переводѣ, но о даніи ему нѣкоего назначенія о содержаніи сего древняго закона; и помнишся, я ему сказалъ, что хотя я и чувствую себя въ состояніи переводъ сей сдѣлать, однако сіе не безъ великой трудности, а по тому за неимѣніемъ времени сего сдѣлать не могу, и онѣ меня просилъ хотя единое краткое назначеніе для удовольствія его дать, что я при немѣ въ полчаса и сдѣлалъ: но то ли онѣ напечаталъ, я не знаю; ибо у меня чернаго не осталось, а общимъ образомъ заключаю, что многочисленныхъ сокращеній я ему не давалъ, да и доказательство сему, что бывъ тогда Герольдмейстеромъ, Членомъ Коммисіи о

коммерціи, разбирая архивъ ПЕТРА Великаго, продолжая писать Россійскую Исторію, и имѣя въ крайней болѣзни жену, кою я всегда любилъ, могло ли и на сіи упражненія меня доставать, не шокмо чшобы для Леклерка дѣлать многочисленныя сокращенія? Если бы я на потъ часъ позабылъ, что такое упражненіе, для Леклерка чинимое, не соопвѣствуетъ ни рожденію, ни чинамъ моимъ, самыя бы мои другія упражненія, о коихъ я упомянулъ, мнѣ возпрепятствовали сіе сдѣлать; ибо господинъ Леклеркъ дванадцати шести часовъ въ суткахъ сдѣлать не можетъ: да и знакомство наше съ нимъ не болѣе полугода продолжалось.

Часть II, стран. 441, § CLXXXIII, господинъ Болшинъ говоритъ:
„Думные Дворяне были избран-
ные

„ные Дворяне, коихъ достоинства
 „способности Государю были из-
 „вѣсны; приугошавая ихъ къ
 „дѣламъ, допускали въ Царскую
 „думу, гдѣ они стоя, слушали
 „Боярѣ разсуждающихъ о дѣлахъ;
 „насматривалися у Думныхъ Дья-
 „ковъ письменному производству
 „дѣлъ.„ Я въ сочиненіи моемъ
 о древнихъ чинахъ, бывшихъ въ
 Россіи, и о должности каждаго
 изъ нихъ, напечатанномъ въ
 Опытѣ Трудовъ Вольнаго Рос-
 сійскаго Собранія No IV на стран.
 54 говорю: „Думные Дворяне хо-
 „щя сочиняли прешью степень
 „чиновъ государственныхъ, но
 „знатныхъ фамилій люди въ сей
 „чинѣ не входили, а обыкновен-
 „но жаловались изъ мѣлкаго Дво-
 „ринства, и сей былъ для нихъ
 „последній чинъ безъ какого осо-
 „бливаго случая. Они по чину сво-
 Ж 3 „ему

„ему имѣли засѣданіе въ палатѣ
 „сѣ Боярами и сѣ Окольными,
 „но весьма рѣдко въ военную слу-
 „жбу и чины упошреблялись; и
 „обыкновенно изъ нихъ выбирал-
 „ся единый въ Печашники, коего
 „должность состояла, пошому
 „что тогда Государи грамотѣ не
 „подписывали, вмѣсто руки Го-
 „сударевой прикладывашь печашь.
 „Сія должность замыкала въ се-
 „бѣ великую повѣренность, и по-
 „слѣдній ее исполнялъ Никиша
 „Моисеичъ Зошовъ.”

Два предмета здѣсь мнѣ пред-
 стающѣ: единый показашь ошибку
 Генералѣ - Маіора Болшина, а
 другій оправдашь то, что я на-
 писалѣ. Говоривѣ сей Сочини-
 тель, *приготовляя ихъ къ дѣ-*
ламъ, кажешя мнѣ первое, что
 приуговленіе должно начашься
 сѣ шакого времени, въ которое над-

лежитъ, то есть съ молодыхъ
лѣтъ, и впрочемъ, что приуговореніе
должно исполненіемъ имѣть
свое окончаніе; а обрѣщаемъ мы
по Розряднымъ книгамъ начало
сохранившейся службы перваго Ду-
мнаго Дворянина Романа Василье-
вича Олферьева съ $\frac{7062}{1774}$ года. Онъ
былъ въ сіе время Головою Спрѣ-
лецкимъ, ходилъ на окружныя
Казани народы, и за хорошіе свои
поступки получилъ ползолошаго
Угорскаго; въ $\frac{7066}{1778}$ году былъ у
Рынголда прошиву Магистера Ли-
фляндскаго въ передовомъ полку съ
служилыми Ташары; $\frac{7067}{1779}$ году въ
походѣ подъ Ригу и Ругодевъ въ
правой рукѣ съ служилыми Таша-
ры; въ $\frac{7068}{1780}$ году въ походѣ на Ли-
фляндію при Князѣ Мстиславскомъ
Головою, и по взятіи Вильяна
оставленъ впрочемъ въ семь гра-
дѣ; въ $\frac{7070}{1782}$ на Невѣ впрочемъ;

вѣ 1771 на берегу при Князѣ Мстиславскомѣ вѣ правсой рукѣ Головою ; вѣ 1776 вѣ походѣ Царя Іоанна Васильевича вѣ передовыхѣ Головахѣ прешней сташьи ; того же году на Украинѣ прешимѣ изѣ опришныхѣ Воеводѣ, и повѣспямѣ Спорожеваго полку вшорымѣ ; а вѣ 1780 году пожалованѣ Печашникомѣ и Думнымѣ Дворяниномѣ ; слѣдственно иродолжилѣ службу свою до чину Думнаго Дворянина осьмналцашь лѣшѣ ; а по сему еспѣли и самое начало его службы положишь съ 1762 года , когда онѣ уже былѣ Головою , и получилѣ уже награжденія золошаго , счишая его тогда вѣ двацашь вѣ два года : шо и тогда придетѣ , что онѣ былѣ пожалованѣ вѣ Думные Дворяне сороку лѣшѣ . Лѣша не весьма приличныя опредѣляшь человекѣ наслушивашься

и учиться письменному производству. Дабы не могли меня обвинить, что я единый примѣръ предлагаю, опишу службу и другаго Думнаго Дворянина Аео-насыя Ѳедоровича Нагова: сего первая служба назначена съ $\frac{7067}{1779}$ года, въ которомъ онъ былъ въ походѣ съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ на Крымскаго Царя Рындюю съ рогашиною; въ $\frac{7083}{1774}$ въ походѣ Царя Іоанна Васильевича въ Серпуховѣ у надзиранія за спорожми первымъ; въ $\frac{7084}{1778}$ въ Можайскѣ въ отвѣстѣ Цесарскому Послу вторымъ; и того же году въ походѣ съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ Калугу Дворовымъ Воеводою; въ $\frac{7085}{1777}$ въ Брашовщинѣ въ отвѣстѣ Крымскимъ Гонцамъ, и того же году въ походѣ съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ на Лифляндію Дворовымъ

Воеводою, а въ $\frac{1087}{1177}$ пожалованъ въ Думные Дворяне. То также кажется весьма не совмѣстно мужа почтеннаго, бывшаго уже Воеводою и въ опившихъ Посламъ, въ которую должность конечно искуснѣйшіе люди опредѣлялись, видѣвъ вдругъ его произведенна въ слушатели и ученики. Изъ сей ошибки, о которой думаю, довольно ясно сей выпискою изъ Розрядныхъ книгъ вѣрнѣйшихъ нашихъ памятниковъ доказалъ, послѣдуетъ и другая, состоящая, якобы они должны были стоять при собраніи Полашы. Правда, толь утвердительно сему и возпротиворѣчить не могу; ибо не осталось памятниковъ о обрядѣ сего присутствія: да и живыхъ людей уже нѣтъ, кто бы могъ яко очевидный свидѣтель о семъ обрядѣ намъ сказать; но самыя прежде еще налагаемыя дол-

должности, до пожалованья въ Думные Дворяне, и во время бытности ихъ въ семъ чинѣ, подающъ причину думашь и въришь нѣкоимъ необстоятельнымъ разсказаніямъ, что они имѣли засѣданіе въ полашѣ, и въ старости дней своихъ какъ многіе въ семъ чину были, не принуждены были споя уснавать. Что же касается до надсмаприванія у Дьяковъ письменнаго производсва, то сіе мнѣ кажется совмѣстно; ибо ни лѣшы, ни прежде еще чину Думнаго Дворянина налагаемая должности и порученія, ни самая степень чину сего не позволяла: пошому что Думной Дворянинъ былъ выше Думнаго Дьяка, и слѣдственно ученикомъ его бышь не могъ. Свидѣтельствуетъ сіе, вездѣ въ спискахъ Дум-

Думные Дьяки ниже поставлены Думныхъ Дворянъ, яко въ списокъ Бояръ и Дворянъ 1703 года, которой въ 1767 году ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАЕ ВЕЛИЧЕСТВО прочесшь мнѣ жаловала, и я его списалъ; а помнился мнѣ, что онъ внесенъ былъ въ комнату ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, покойнымъ Графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ изъ Военной Коллеги. Въ спискахъ послужныхъ, напечатанныхъ въ Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, находятся Думные Дворяне, а Дьяковъ въ началѣ и совсѣмъ нѣшь; а когда и упоминается о нихъ, но ниже Думныхъ Дворянъ поставлены; и въ обрядахъ встрѣчи Пословъ, яко въ 1784 году въ бывшей встрѣчѣ Аглинскому Послу, Иерониму Бовезу, во второй встрѣчѣ былъ

Дум-

Думной Дворянинъ Романъ Васильичъ Олферьевъ, а Думной Дьякъ Василій Щелкаловъ ниже его написанъ.

Теперь остається мнѣ оправдать то, что я въ крашкѣ своемъ вышепомянутомъ сочиненіи сказалъ о Думныхъ Дворянѣхъ. Первое, сказаъ я, что *Думные Дворяне хотя сочиляли третью степень чиновъ Государственныхъ, но знатныхъ фамилій люди въ сей чинъ не входили, а обыкновенно жаловались изъ мѣлкаго дворянства.* Надлежитъ напередъ мнѣ сказать, что я знатными фамиліями разумѣю. Онѣ суть не шокмо тѣ, которыя древность свою теряютъ въ шемношѣ времянѣ, и многихъ вѣнценосныхъ особъ считающъ своихъ предками, но которыя также и въ служ-

служ-

службѣ Государства въ знашныя чины были производимы, и налагаемы на нихъ были важныя должности; ибо сокрытое достоинство ихъ, отъ крови производящее, въ Монархическомъ правленіи долгое время преимущественно крови сохранити не могло. Много есть у насъ шаковыхъ старобышнихъ родовъ, которые древностію своею могущъ съ наивеличайшими фамиліями считаться: но обстоятельствомъ, случаи, разныя бывшія переменны, унизили ихъ роды, спѣснили разумъ и удручили духъ, и они едва изъ униженія своего осмѣливающся возникнуть своею главою. О такихъ-то я говорю, что они были изъ мѣлкаго дворянства; ибо въ иномъ разумъ не можно было такими почестъ Ржевскихъ и Тапищевыхъ, отъ Князей Смоленскихъ производящихъ,

и

и многихъ другихъ: но изъ всѣхъ шѣхъ родовъ, которые имѣли значныя чины и могли надѣяться по онымъ достигнушь до вышнихъ достоинствъ, мы ни одного въ чинѣ Думнаго Дворянина не обрѣщаемъ, яко Мстиславскихъ, Воропынскихъ, Шуйскихъ, Сицкихъ, Дыковыхъ, Одоевскихъ, Мосальскихъ, Оболенскихъ, Рѣпниныхъ и прочихъ имя Княжеское носившихъ, окромѣ однако, что въ 1786 году пожалованы были въ Думные Дворяне Князь Василій Ивановичъ Бѣлоголовъ, и Князь Петръ Ивановичъ Буйносовъ Ростовскіе, но въ какое сіе время было, въ самое начало царствованія Годунова, когда сей щастливый похищитель Царскаго престола, окровавленными своими руками кровію безвиннаго Димитрія, принималъ дер-

жаву и скипетръ; когда грудь, замыкающая его сердце, шоль гошовое на всякія для чешполк біа прешнупленіа, покрывалась живописорнщимъ Крешпомъ, сочиняющимъ часпъ прогаа упошребляемыхъ регалей при вѣнчаніа Государей Россійскихъ; когда мучишельство и коварство разрушали всѣ законы и древніе обычаи: по можешъ спашься онъ особливые виды имѣлъ къ возведенію сихъ Князей въ сіе досшоинство, которое ни прежде ни послѣ въ носящихъ имя Князей родахъ не бывало.

Сказалъ я: и сей для нихъ былъ послѣдній чинъ безъ какого особливаго случая. Доказательство сему еспъ слѣдующее: Съ $\frac{2080}{1000}$ года, когда Романъ Васильичъ Олферьевъ былъ пожалованъ первой въ Думные Дворяне,
до

до $7\frac{1}{5}\frac{1}{5}\frac{1}{5}$ то есть тринадцать одинъ годъ, изъ числа бывшихъ десяти Думныхъ дворянъ никто не былъ произведенъ въ Окольничіе до Князь Бѣлоголова Буйносова Рословскаго, который прямо пожалованъ въ Бояре, скромъ Аѳанасья Ѳедоровича Нагова по свойству съ Нагой, на которой былъ женатъ Царь Іоаннъ Васильевичъ; а сіе и въ примѣръ служить не можеть. Къ тому же учинилъ я изчисленіе, сколько ошъ начала введенія чину Думнаго Дворянина было имѣющихъ сіе достоинство, и нашелъ, что до временъ его уничтоженія было восемьдесятъ четыре человека, изъ коихъ токмо девять удостоены были получить чинъ Окольничаго; изъ сихъ девяти надлежитъ исключить Аѳанасья Ѳедоровича Нагова, яко получившаго оной по свойству съ

Государемъ, по супружеству онаго на родственницѣ его; Князя Василья Іоанновича Бѣлоголова Буйносова Рословскаго, пожалованнаго въ Бояре, и получившаго сей чинъ тогда, какъ всѣ права и обычаи похищешемъ престола въ уничтоженіе были приводимы; Кузьму Минича, о которомъ я думаю, что онъ былъ отъ роду того Кузьмы Минича Сухорукова, Нижегородскаго купца, который шоль великія услуги для освобожденія Москвы отъ Поляковъ оказалъ; Григорья Гавриловича Пушкина, пожалованнаго въ Думные Дворяне въ $\frac{7112}{1844}$ году, а въ Окольничіе $\frac{7211}{1844}$ году, что уже доказуешъ, что имѣлъ какой особливой случай; Кирила Полуехтовича Нарышкина, пожалованнаго въ Думные Дворяне $\frac{7172}{1871}$ года, а въ Окольничіе въ слѣдующій годъ; пошому

му что онъ былъ родитель Царицы Нашалыи Кириловны: и шако остаются токмо чепзеро, о причинахъ пожалованья коихъ мы не извѣсны, но судя по всѣмъ выше писаннымъ обстоятельствомъ, мы должны заключить, что и они по спеченію подобныхъ же обстоятельствъ повишеніе получили. Не за подлинное я предлагаю, но являешся мнѣ, что въ пожалованьѣ въ Думные Дворяне состояла и полишка. Мѣстничество и гордость первосановныхъ родовъ пребывая, не хотѣли Государи вдругъ шѣ роды, которые еще въ вышнихъ чинахъ не бывали, вдругъ сравнять съ шѣми гордыми Вельможами; упошребляли въ первую степень сего возведенія сихъ, чинѣ Думнаго Дворянина, яко не приключающій зависши шѣмъ, а возведши въ шре-

пшю спепенъ чиновъ Государствен-
ныхъ, иныхъ вскорѣ жаловали
въ Окольничіе, а другихъ ештли
не самихъ, но дѣшей ихъ, яко
дѣшей Сановниковъ, равняли съ
другими сановишыми родами. Пер-
вому примѣры видны въ лицахъ
Аванасья Ѳедоровича Нагова, Ки-
рилы Полуехшовича, и Ѳедора
Полуехшовича Нарышкиныхъ; а
вшораго въ сынѣ Игнашья Петро-
вича Тапищева въ Михайлѣ Иг-
нашьевичѣ.

*Но весьма рѣдко въ военную
службу и чины употреблялись.*
Конечно мнѣ можно причестъ сіе
въ ошибку; ибо Розрядныя кни-
ги ясно свидѣтельствуюшъ о Ду-
мныхъ Дворянѣхъ Олферьевѣ, Без-
нинѣ, Эюзинѣ, Черемисиновѣ и
другихъ, что они и по пожалованъѣ
ихъ въ сей чинѣ, часто въ во-
инскихъ дѣлахъ обращались; но
пре-

прежде нежели меня обвинить, я прошу сдѣлать примѣчаніе на мое сочиненіе, и то, что я въ ономъ не Исторію сихъ чиновъ писалъ, и разныя послѣдующія перемѣны, бывшія въ должностяхъ оныхъ, но о послѣднемъ состояніи ихъ, когда они были уничтожены; а въ то время уже они въ военную службу не употреблялись, но существовали въ Полкахъ.

И обыкновенно изъ нихъ выбирался единый въ Печатники, не приводя другихъ примѣровъ; ибо повѣреніе печати многожды перемѣнялось. Что Романъ Васильичъ Олферьевъ, и Никиша Моисейчъ Зошовъ, были Печатниками, свидѣтельствуютъ по Розрядныя книги и вышеупомянутой мною списокъ 1703 года; а сего и довольно къ доказательству предложеннаго мною.

Часть II, стран. 442, § CLXXXIV,
 „Слову Бояринъ различныя даетъ
 „производснва, но всѣ вообще не
 „удачнѣе сказаннаго. Г. Таши-
 „щевъ производитъ названіе сіе
 „отъ словъ языка Сарматскаго,
 „значащихъ *умчая голова*, или
 „*остроумной человекъ*, что ка-
 „жется всѣхъ прочихъ мнѣній
 „еще върояшнѣйшее, или по
 „крайней мѣрѣ лучшее. „ Во мнѣ-
 „ніяхъ и догадкахъ спорить не-
 „чего; каждой въ ономъ послѣ-
 „дуетъ мыслямъ своей головы; но
 я долженъ себя оправдать; и
 вошъ что я написалъ въ томъ же
 сочиненіи *о древнихъ чинахъ*,
бывшихъ въ Россіи, и проч. „Имя
 „Боярина произходитъ по мнѣнію
 „Василья Никитича Ташищева
 „отъ слова *Боярихъ*, или *Поя-*
 „*рихъ*, что знаменуетъ умная
 „голова; другіе же производятъ
 „сіе

„сіе слово, выговаривая его *Боляринь*,
 „отъ слово *боль*, яко бо-
 „лящіе о *государствѣ*. Но про-
 „изведеніе Г. Тапищева, являю-
 „щееся производить отъ другаго
 „какого, а не отъ Россійскаго
 „языка, миѣ кажется не основа-
 „тельно: ибо за чѣмъ съ чужаго
 „языка заимствовать произхож-
 „деніе имени, когда можно оное
 „въ своемъ найши? Тѣ же, ко-
 „шорые выговариваютъ сіе слово
 „*Боляринь*, а не *Бояринь*, явля-
 „ются также ошибатся; ибо въ
 „древнѣйшихъ Лѣтописцахъ сей
 „чинъ всегда *Бояриномъ* имено-
 „ванъ: да и не уповашельно, чшо-
 „бы въ древнія времена въ поль-
 „метафизической разумъ входили
 „въ названіи сего чина, *болѣть*
 „о *государствѣ*. И шакъ я мию,
 „чшо должно его произвести, сход-
 „ствую съ древними военными

„обычаями Славенскаго народа,
 „ошѣ слова *бой*; а какѣ можетѣ
 „статься, оное храбрѣйшимѣ, или
 „*ярымѣ* на бою приписывалось:
 „по ошѣ сложеннаго имени *бой*
 „*яръ* могло произойти имя *Бо-*
 „*ярина*, и по томѣ было нѣко-
 „шорой степени людямѣ дано.„
 Я думаю, что сіе мое произвож-
 деніе названія *Боярина* по край-
 ней мѣрѣ вѣроподобныя доказа-
 тельства съ собою несетѣ. А
 для сего да проститѣ мнѣ уче-
 ный Сочинитель примѣчаній, еже-
 ли я на удачную имѣ догадку
 господина Ташицева не согласусь
 прежде, пока мнѣ ясно доказано
 будетѣ. 1) Что знающѣ нынѣ
 языкѣ Сарматской, и что нѣко-
 торыя мнимо остающіяся слова
 почно ошѣ сего языка произхо-
 дятѣ. 2) Что вѣ Новѣ городѣ и
 вѣ Кіевѣ, какѣ вѣ началѣ Россій-
 скія

скія Монархіи, такъ и во времена преподобнаго Нестора Сарматской языкъ былъ въ употребленіи; и 3) что тогда внутреннее управленіе, или градомудріе предпочитали военнымъ добродѣтелямъ, какъ слово *умная голова* того пребуешъ.

Послѣдую читашъ то, что господинъ Болшинъ въ примѣчаніяхъ своихъ пишешъ, и замѣчашъ, въ чемъ онъ коснулся до меня, съ тѣмъ, чтобы оправданія мои вамъ принесли, въ намѣреніи однако ни о чемъ томъ, гдѣ онъ меня не трогаешъ, ничего не говоришъ: но вдругъ предстала мнѣ такая вещь, которая, признаюсь, меня въ удивленіе привела. Сіе естъ то, что онъ Част. II, стран. 463, § СХСVII, говоря о произхожденіи Князя Меншикова, увѣряешъ, что онъ былъ изъ конюховъ, и не знаю для чего, ибо

не уповаю, чтобы изъ какого подобострашїя хотѣлъ въ семъ случаѣ возвыситъ происхожденіе Князя Меншикова, довольно именишаго свойственными своими дослѣдствами мужа, вдругъ говоритъ: „А въ конюхахъ по большей части тогда были Дворяне и дѣши Боярскія.“

Много бы можно, Государь мой, писать на все то, что о дворянствѣ въ семъ шрудѣ сказано: но я сокращусь токмо на томъ, что Дворяне и дѣши Боярскія, которыя шѣ же благородныя были, никогда въ конюхахъ не бывали; и доказательства мои сему сущь слѣдующія: 1) изъ многихъ десятиныхъ книгъ, которыя я имѣю разныхъ годовъ съ окладами, а именно Луховская, Новгородскія Деревенской пяшины, Тульская, Рословская, Костромская, Галицкая, Пешехонская, Смо-

Смоленская, Вяземская, Дорогобужская, Ржевы Владимировой, Ржевы Пустой, Торжку, Твери, Старицы, Зубцову, Бѣжецку, Кашину, Клину, Дмитрову, Козельску, Медынску, и многимъ другимъ городамъ, въ которыхъ списки Дворянъ состояли, гдѣ ихъ писаны оклады, наряды и чины, нигдѣ я не нашелъ, что бы гдѣ о какомъ Дворянинѣ въ числѣ конюховъ поминалось. 2) Известно всѣмъ благосердіе Царя Θεодора Алексѣевича: сей Государь, изшребивъ случайныя книги, повелѣлъ сочинить книги родословныя, и въ указѣ $\frac{7:20}{16:84}$ года Генваря 12 дня, сказавъ о знатныхъ родахъ и о бывшихъ употребленныхъ къ важнымъ дѣламъ, говоритъ: „А которые и въ „шѣхъ вышечисанныхъ честныхъ „и знатныхъ чинѣхъ не были,

„а въ десятихъ написаны въ
 „средней и въ меньшей стахъ-
 „яхъ: и шехъ имена написани
 „въ особую книгу; а буде кто
 „изъ нижнихъ чиновъ за службы
 „отцовъ своихъ, или за свои,
 „написаны въ Московскіе чины:
 „и шехъ имена написать въ осо-
 „бую же книгу по ихъ разписямъ.,,
 Все сіе ни мало не значить ко-
 нюховъ; но были многіе при Дво-
 рѣ другіе чины, какъ и въ са-
 момъ указѣ означено, за службы
 отцовъ своихъ, или за свои, на-
 писаны въ Московскіе чины: а
 сіе и разумѣется знатные; ибо
 кажется, что едва ли бы служба
 потребовалась, чтобы написану
 бытъ въ конюхи. А естли бы
 подлинно конюхи были изъ Дво-
 рянъ, или большая часть ихъ:
 то бы сей Государь конечно собла-
 говолилъ и оныхъ особливо помя-
 нушь.

нушь. Входя впрочемъ въ шоль
 подробное изчисленіе о чиновно-
 яніи Россійскаго Дворянства; и
 шѣмъ наипаче, что имѣвъ вели-
 кую охоту къ лошадямъ, сихъ
 служащихъ ему въ сей его охотѣ
 оставишь бы въ забвеніи не захо-
 шѣлъ, естли бы хотя малѣйшее
 имѣли право, или бы обычай былъ
 ихъ въ число родословныхъ лю-
 дей и Дворянъ вмѣщать. 3) По
 милости Монаршей имѣлъ я чинъ
 Герольдмейстера: исполнялъ сію
 должность въ печеніи болѣе ше-
 сти лѣтъ, вспрѣчалось мнѣ мно-
 жество дѣлъ для данія засвидѣ-
 тельствованія о Дворянствѣ, но
 истинно не было никого, кто бы
 выводилъ свою родословію, упомя-
 нулъ въ доказательство, или бы
 изъ Розрядной архивы по справ-
 камъ нашлось, чтобы кто Дво-
 рянинъ былъ въ конюхахъ.

Писавъ сіе прошиву человѣка, который, какъ и изъ вышеписаннаго видно, хотѣлъ меня огорчить, не долженъ же я съ м. ей стороны оказывать страсти прошиву его; а по тому охудая въ сей спашѣ, что онъ о Дворянѣхъ написалъ, браня Леклерка за злословіе на Россію, пожаловалъ Дворянъ въ конюхи; пощуся теперь проникнуть, что подало причину прошиву предмета его труда, и конечно разположенія своихъ мыслей, такую ошибку учинишь. 1) Въ одномъ спискѣ, находящемся въ Розрядной архивѣ (не знаю, есть ли онъ у господина Болшина, но можетъ спашься, что подобной имѣетъ), коего заглавіе *лѣта 7081 Марта въ 20 день, Гбсударь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Руссіи помѣтилъ Бояромъ,*

яромъ , и Окольнічимъ , и Діакомъ , и Дворянамъ , и прика-
 знымъ людямъ , свое жалованье
 по окладу . А въ ономъ означено ,
 что Сиремянныя Конюхи , Гаври-
 ло Гриденковъ имѣлъ окладу 300
 чешвершей , денегъ 50 рублей ;
 Чаадай Андреевъ окладу 250 чеш-
 вершей , денегъ 12 рублей , и пр.
 Задворной , Матюша Васильевъ ,
 окладу 150 чешвершей , денегъ
 10 рублей ; у Санниковъ Прика-
 щики Ѳедоръ Степановъ сынъ
 Ѳедошьевъ , помѣстья 200 чеш-
 вершей , денегъ 20 рублей ; изъ
 Задворныхъ , Василей Салковъ ,
 помѣстья 200 чешвершей , денегъ
 10 рублей , и прочее . Сію выпи-
 ску я шокмо для показанія учи-
 нилъ : шо должно ли считатьъ ,
 якобы по владѣнію ими помѣсть-
 ями они были Дворяне ? Самъ го-
 сподинъ Болшинъ во многихъ мѣ-
 стахъ ,

сплахъ, ссылаяся на вѣрнѣйшіе наши памятники, говоришь, что тогда крестьяне были вольные, и имѣли право переходу; а по тому и владѣніе земель не могло права преимущественнаго дворянамъ составлять. Земель было много, доходы малы, земли давались вмѣсто жалованья: но такое верстаніе отнюдь благородства не составляло, такъ какъ и нынѣ Козакъ, владѣющій хуторомъ, благородства не имѣетъ; ни купецъ, купя землю подъ какой заводъ, дворяниномъ не становится. Самое возрѣніе на сей списокъ докажетъ намъ, что они были не дворяне; ибо хотя онъ и весьма безпорядочно писанъ: ибо Князь Иванъ Михайловичъ Глинской, который былъ бояринъ, поставленъ въ одной славѣ съ Окольничимъ Васильемъ Ивановичемъ

чемъ Умнога Кольчевымъ, и Марья Малюгина, жена Бѣльскаго, выше Богдана Яковлевича Бѣльскаго, бывшаго тогда Окольничимъ и Оружничимъ, постановлена; а по томъ продолжая даже до дѣшей Боярскихъ, коимъ было по 7 и по 6 рублей жалованья, ниже всѣхъ статей; но и сіи еще были Дворяне, какъ видно по именованиямъ; наконецъ доходитъ до Исполниковъ, коимъ комнатнымъ нѣкоторымъ и помѣстные оклады были назначены; а по томъ Спорожи комнатные и другіе, Шаперники, Плосники, Крестовые Дѣяки, Постельнаго Приказу Поршныя Мастера, и другіе Мастеровые, а по томъ Броннаго Приказу Бронники, Сабельники, Аѳоня и Муха Торусины, имѣли по 70 четвершей окладу; а по томъ Пушныя Ключ-

ники, Укусники, Свѣчки, Пивовары, Винокуры, Бочарники, Сыпные, Спорожи, Подключники, Скапершники, Спряпчіе, Помясы и прочіе окладовъ помѣстныхъ не имѣли: то не уже ли Конюхи были предпочтены Пупнымъ Ключникамъ, Подключникамъ, Скапершникамъ и прочимъ? А по сему и ясно видно, что сіи помѣстные оклады не были знакъ Дворянства, а давались вмѣсто жалованья.

Есть еще одинъ Указъ, который также преимущество Конюховъ является утверждать. Сей есть Указъ Царя Михайла Ѳеодоровича 7135 года Марта 8 дня. Содержаніе его состоитъ, по сколько какимъ чинамъ подводъ давань. Въ ономъ написано: „Дворянемъ изъ городовъ по 4 подводы; изъ городовъ же Дворянымъ

„вымъ по 3 подводы: городовымъ
 „дѣшымъ Боярскимъ по 2 подво-
 „ды, и далѣе: Стремяннымъ Ко-
 „нюхамъ по 3 подводы; Коню-
 „хамъ, Стряпчимъ и Задворнымъ
 „по 2 подводы. . . . Псаремъ Кон-
 „нымъ по 2 подводы. „ Но та-
 ковое росписаніе не по преимуще-
 ству чиновъ конечно было учине-
 но, но или по мѣрѣ нужды ихъ
 бышь въ походѣ Государевомъ,
 или по какимъ другимъ причи-
 намъ; ибо конечно странно естъ,
 чтобы Стремянные Конюхи въ
 правахъ почетныхъ были равны
 изъ городовъ Дворовымъ; а Коню-
 ха Стряпчіе, шо естъ шѣ, кото-
 рые числили лошадей, и Псари
 Конные ровнялись съ дѣшыми
 Боярскими; и наконецъ чтобы
 Стремянные Конюхи одной сте-
 пенью были ниже Спольшниковъ
 Московскихъ.

Часть II, стран. 472, § СХСІХ,
 въ доказательство о вольности
 народа Рускаго приводимъ во сви-
 дѣтельство два бывшіе случая въ
 XII столѣтіи. Первой: „Когда Князь
 „Великій Игорь II пріѣхалъ въ
 „Кіевъ для принятія престола Ве-
 „ликаго Княженія и заставилъ
 „Вельможъ присягать себѣ въ вѣр-
 „ности: тогда сіи не по жела-
 „нію, а по страху прибывшихъ
 „съ нимъ войскъ, присягу ему
 „хотя и учинили; но какъ шок-
 „мо со Двора Княжева вышли, то
 „собрався на вечѣ, и послали звать
 „къ себѣ Игоря. Сей надѣяся на
 „силу свою, и взявъ съ собою бра-
 „та своего Святослава со множе-
 „ствомъ людей, пріѣхалъ къ нимъ
 „и спалъ особо на той площа-
 „ди, на которой вече собралася;
 „а на вечу послалъ брата своего
 „и велѣлъ спросить: для чего они

„собралися, и чего отъ него пре-
„буюшъ? Граждане пребонали отъ
„Свяшослава, чшобы онъ за себя
„и за брата своего Игоря всему
„народу Крестъ цѣловалъ въ шомъ,
„чшобъ судишь ему по законамъ
„вправду и никого не обидѣшь.
„Свяшославъ, сошедъ съ коня, учи-
„нилъ предъ народомъ кляшву и
„цѣловалъ Крестъ, чшо братъ его
„никому никакихъ обидъ не учи-
„нишь; чшо Судей народу дастъ
„шѣхъ, коихъ они сами изберушъ,
„и чшо Судьямъ накрѣпко запре-
„щишь, чшобъ отъ судовъ болѣе
„положеннаго по древнимъ уста-
„вамъ ничего не требовать. Тог-
„да и Кіевляне сошли съ коней
„и говорили Свяшославу: *сіе Кня-*
„*же изрядно, что ты за се-*
„*бя и за брата своего роту*
„*учинилъ: но потребно, чшобъ*
„*и самъ Игорь за себя сдѣлалъ*

„присягу. И Святославъ безъ
 „малѣйшаго отрицанія, взявъ съ
 „собою нѣсколько знашыхъ Кие-
 „влянъ, поѣхалъ къ Игорю и
 „объявилъ ему требованіе народа.
 „Игорь принужденъ былъ, сшедъ
 „съ коня, на всемъ ихъ требо-
 „ваніи Крестъ цѣловать.,, Вошъ
 воистинну прекрасное описаніе,
 и шоль обстоятельное, что естли
 бы Сочинитель былъ очевидный
 свидѣтель всего происхожденія,
 или бы церемоніймейстеръ сей ве-
 чи: обстоятельнѣе бы онаго сдѣ-
 лать не могъ, и онъ все сіе взялъ
 изъ Исторіи господина Тапищева
 Кн. II, стран. 282, и еще упу-
 стилъ о именахъ Судей, кото-
 рые Кіевлянамъ обиды приклю-
 чали.

Въ вѣрнѣйшихъ же нашихъ
 Лѣтописцахъ, по естъ преподоб-
 наго Нестора, и по Никоновско-
 му

му списку, также и другихъ мно-
гихъ, которые имѣются у меня,
и на которые я изъ публичныхъ
Библиотекъ ссылаюся, написано
слѣдующее: Библ. Рос. стран.
199: „Вниде Игорь въ Кіевъ, и
„не угодно бысть людемъ, и по-
„слаша къ Переяславу ко Изя-
„славу рекуще: *пойди Княже хо-*
„*чемъ тебя*, и проч., „ Въ Лѣто-
писцѣ по Никоновскому списку
Часть II, стран. 88. „И по немъ
„взыде въ Кіевъ на Великое Кня-
„женіе братъ его *Игорь Ольго-*
„*вичъ*; и не угодно бысть лю-
„демъ, и послаша въ Переяславль
„ко Князю Изяславу, сыну Мспи-
„славу, внуку Великаго Князя
„Владимира Мономаха, сице гла-
„голюще: *пойди къ намъ, Княже!*
„на Великое Княженіе въ Кіевъ,
„понеже убо тебя хотимъ на Ве-
„ликомъ Княженіи видѣши въ

„Кіевъ и проч. то есть ли въ сихъ собраніе вѣчи на коняхъ, посланіе Святослава, чиненныя обѣщанія, какъ судишь, кому судишь, и что за суды брать, вѣда знатныхъ Кіевлянъ для принятія присяги отъ Игоря, и учиненная имъ присяга? Я не сомнѣваюсь, чтобы господинъ Тапищевъ, хотя ни въ печеніи повѣствія сего, ни въ примѣчаніи 411 ни на кого не ссылаешь, не имѣлъ нѣкоторые древніе Лѣтописцы, которые его въ семъ руководствовало: но я признаюсь, что по сказанію нашихъ временъ Писателя, безъ засвидѣтельствванія древнихъ памятниковъ, сего обстоятельство въ Исторію мою вмѣшавъ не осмѣлился; и для того въ Исторіи моей Том. II, стран. 158, написалъ: „Игорь „Ольговичъ братъ его (Всеволода „Оль-

„Ольговича) взошелъ на Кіевскій
 „пресполь; но щещно мнилъ
 „онъ возпріять сію власнь, когда
 „она на любви народной не осно-
 „вана: ибо Кіевляне, имѣя отвра-
 „щеніе ошъ него за то, что
 „онъ по обѣщанію своему нѣко-
 „порья наложенныя дани не сло-
 „жилъ, немедленно послади въ
 „Переяславль къ Князю Изяславу
 „Мстиславичу звать его къ себѣ
 „на Княженіе., А изъ сихъ пред-
 „ложенныхъ самыхъ словъ и ка-
 „ждый можешъ видѣшь, кто бо-
 „лѣе извѣстнымъ и вѣрнѣйшимъ
 „Лѣтописцамъ послѣдовалъ. Правда,
 и я у себя примѣчаю, что напи-
 салъ въ причину ненависти на
 него Кіевлянъ, за то, что онъ
 по обѣщанію своему нѣкоторья
 наложенныя дани не сложилъ,
 но въ семъ могу извинишься слѣ-
 дующимъ: рѣдко или почти ни-

когда безъ важныхъ причинъ народъ на законнаго своего Государя не вооружается, и что при возведеніи на престолъ, яко время милостей, оный проситъ о облегченіяхъ себѣ: то сіи причины мнѣ показались шоль вѣроятны, что я осмѣлился ихъ вмѣстивъ въ самую Исторію, и за неимѣніемъ ничего другаго, что бы могъ причиною опроверженія Кіевлянъ къ Игорю показать.

Часъ II, стран. 542, §ССХХІІІ, Сочинитель примѣчаній говоритъ: „Недостаетъ понынѣ у насъ „полной хорошей Исторіи, не по „недостатку къ тому припасовъ, „но по недостатку искуснаго ху- „дожника, которой бы умѣлъ шѣ „припасы разобрать, очистишь, свя- „зать, образовать, разположить и „украсить.“, Безъ всякаго озлобленія хулу сію на себя, раздѣляя ее
 вмѣ-

вмѣстѣ съ господами Домонос-
вымъ и Тапищевымъ, приѣмаю,
кошюрому послѣднему кажешся во
всемъ шрудѣ своемъ, содержащемъ
1173 страницы, и въ предпочте-
ніе вѣрнѣйшимъ памяшникамъ,
якобы древнему и современному Пи-
сателю Сочинишель послѣдовалъ,
какъ выше многажды доказано
было, дабы и частое упоминове-
ніе о немъ, и послѣдованіе его
разказаніямъ и мнѣніямъ, заклю-
читьъ названіемъ его неискус-
нымъ художникомъ. Что же ка-
саешся до меня, то я, послѣдуя
XII наставленію Конфуціуса, про-
писанному въ прешьемъ Томѣ жи-
зней знатнѣйшихъ Философовъ
древности, въ прибавкѣ къ шру-
ду Діогена Лаерціа: „Убѣгай шще-
„славія и гордости. Когда ты бу-
„дешь имѣть всю мудрость и
„все искусство древнихъ, ешьля
„не

„не имѣешь униженія: ничего
„не имѣешь, и становишься изъ
„всѣхъ людей достойнѣйшимъ
„презрѣнія;„ Признаюсь, что я
самъ во многомъ весьма не дово-
ленъ моею Исторіею. Ну вотъ слѣ-
дуетъ вопросъ, для чего же я съ
изнуреніемъ себя пишу? Вотъ,
Государь мой, мое оправданіе. Отъ
юности моею считая, что каж-
дый гражданинъ, поелику сила
его достиганъ можетъ, долженъ
быть полезенъ отечеству своему,
я въ молодости моею, да и ше-
перь не вижу достачной Исторіи
Россіи, предпріялъ ее писать, бывъ
въ отставкѣ, болѣе для собствен-
наго своего удовольствія, дабы
чрезъ оную научился познать со-
стояніе Россіи; даже какъ полу-
ча отъ благости Монаршей вели-
кіе способы для продолженія сего
шруда, уже должность моя состо-
яла

яла благодарность мою Монархи-
нѣ и Ошечеству напечатаніемъ
моего труда изъявилъ. Нѣсть въ
ней краснорѣчія; находящяся мо-
жетъ статься во многомъ темно-
та: индѣ излишняя долгола въ
разказаніи приключеній, индѣ и
недостатокъ связи; но напрошивъ
того осмѣляюся сказать: украшена
она справедливостію, точнымъ
послѣдованіемъ Лѣтописцовъ и
рѣдчайшихъ писемъ изъ Архивъ,
повсюду видимымъ безпристрасті-
емъ и довольною смѣлостію; а
по самому сему естли кто по-
слѣ меня вздумаетъ Россійскую
Исторію писать, шо уповаю, естли
такою гордостію обьятъ не
будетъ, каковую, какъ выше ска-
зано, охуляетъ Конфуцій, во мно-
гихъ случаяхъ Исторія моя ему
будетъ вспомоществовать для со-
чиненія изящнѣйшаго труда и

для сысканія нужныхъ припасовъ; а я и самъ о семъ возрадуюсь, и воздамъ ему справедливоспъ, какая шребуется отъ безприспраснаго челоѡвка и отъ граждаинаа, искренно любящаго Ошече-спво; ибо о шаковыхъ Писателяхъ можно сказапъ шо, что гос-подинъ Гуаршъ, вѡ Книгѡ своей *разсмотрѡнїа о разумахъ для наукъ* спран. 6, о юношахъ, снабженныхъ изящными дарованїями, говоритъ: „Я слыхамъ, что дол-„жностъ мастера къ ихъ учени-„камъ не иное что есть, какъ „шокмо отверашъ имъ пушь къ „наукамъ; ибо еспъли они имѡ-„юпъ превозходный и обильный „разумъ: дѡвольно есть отверашъ „имъ сей пушь, дабы подашь „имъ способъ наипрекраснѡйшїа „вещи изложишь вѡ свѡшъ. „

Симъ я оканчиваю, Государь мой, длинное мое оправданіе, по которому Вы и Общество меня судить можете. Не могу однако и не признаться, что я долго колебался и самое сіе нужное мнѣ оправданіе писалъ, спрашася убавишь силы и важности у такой книги, которая прошиву охулителя Общества моего сдѣлана: но истинною бывъ я побужденъ, нашелъ себя сугубо обязаннымъ сіе писать; первое, чтобы оправдать себя предъ моими согражданы въ охуленіяхъ, въ коихъ меня учинилъ согражданинъ и сочленъ мнѣ равнымъ Леклерку; а второе, и показать истинну: ибо и непріятеля нашего не должны мы истинною порочить; и кажется, что Республика Наукъ наиболѣе всѣхъ другихъ должна быть свободна отъ всякаго при-
спра-

страстія и несправедливости. Ибо чего въ ней ищутъ? Истинны: по подкрѣпи сильнѣйшій слабаго, наславъ его на путь истинны, а не озлобленія являй, яко Шаронъ о мудросни, Кн. II, § 11, говоритъ: „Сіе наглое и горячее „приспращіе заражаетъ и повре- „ждаетъ самый разумокъ; ибо „послѣдую какой сторонѣ, и же- „лая себѣ пользы, они нудятъ и „наизворотъ все дѣлаютъ, едино- „мышленнымъ приписуютъ не- „справедливыя хвалы, а прошив- „нымъ несправедливыя охуленія.“

Наконецъ я имѣю честь Васѣ увѣрить, что естли сіе письмо дойдетъ до господина Болтина, и онъ возхочетъ, или кно дру- гой зачатъ изъ сего ученую ссору: то я заранѣе отказываюсь на всѣ писанія ошвѣщивовать; ибо лучше время свое употребить про-

просвѣщать свой разумъ, нежели
 браниться и вводить можно ска-
 заны безпорядки и раздоры въ
 сословія ученыхъ, въ коихъ чи-
 слѣ хотя я не смѣю себя считатьъ,
 но по крайней мѣрѣ считаю себя
 любителемъ наукъ, и щуся по-
 слѣдовать симъ правилу, изобра-
 женному господиномъ Болаинымъ,
 изъ Сенеки Часть II. стран. 364,
 прим. (а): „Споръ не служишь ко
 „изправленію порока, не изцѣ-
 „ляешь отъ заблужденія, не по-
 „даешь ни малаго успѣха въ по-
 „знаніи правды, но паче ее зап-
 „мѣваетъ. Духъ пререканія пере-
 „раждается удобно въ ложную пон-
 „кость, и пристрастившіеся къ
 „нему попадающъ въ собствен-
 „ныя сѣти; затруднивъ прошиво-
 „рѣчущихъ имъ, приводятъ сами
 „себя въ несостояніе устоятъ
 „противу софизмовъ, ими изобре-

„шенихъ. Споры производятъ
 „ненавидѣніе сперва прошиву до-
 „водовъ, а послѣ и прошиву при-
 „водящихъ оныя; привыкнувъ
 „противорѣчишь заблужденіямъ,
 „станемъ противорѣчишь правдѣ,
 „единственно для того, что пред-
 „лагается она отъ другаго: и шакъ
 „плодомъ спора будетъ уничто-
 „женіе правды. Что произвели
 „споры? Умножили разносіе во
 „мнѣніяхъ, и искусство защи-
 „щать ложь съ такою удобностію,
 „какъ правду и пр.,,

Я съ удовольствіемъ, Госу-
 дарь мой, могъ привести сіи сло-
 ва изъ Сенеки, и переводу уче-
 наго Примѣчателя на Леклерка,
 дабы шѣмъ самымъ показати, что
 я безъ всякаго озлобленія мой
 оправданія пишу, и никогда не же-
 лалъ уменьшитъ его достоинства;
 а напротивъ того хотя онъ и про-
 шив-

шивнымъ образомъ въ разсужденіи
меня поспунилъ, почишаю въ немъ
человѣка, имѣющаго великое чте-
ніе, согражданина моего, пощиз-
вашагося клеветы Лекдерковы изпро-
вергнувъ, и сочлена Академіи Рос-
сійской; а по тому есшлы бы и
возхошѣлъ онъ прогнѣваться на
меня, то я сдѣлаю по совѣшу
Плушархову, *о воспитаніи дѣтей:*
я послѣдую переводу Амюта.

Quand l'un des deux qui disputent ensemble
Entre en courroux, plus avisé me semble
Celui qui mieux aime soy s'arrester,
Que de parole ireuse contester.

*Когда двое вмѣстѣ споривъ
разсержаются, то искуснѣе мнѣ
кажется тотъ, кто лучше хо-
четъ замолчавъ остановиться,
нежели гнѣвливыми словами спо-
риться.*

Я заключаю все сіе шѣмъ, что прилѣжаніе наше къ наукамъ не токмо должно набить голову нашу многими познаніями, но главной предметъ наукъ долженъ состоять во исправленіи сердца нашего, о чемъ почти между всѣхъ Академій наиболѣе чинитъ наблюденіе Академія Французская, яко во *Всеобщемъ Словарѣ наукъ нравственныхъ, домоводныхъ, политическихъ и дипломатическихъ*, спашья *Academicien* сказано: „Но есть Академіи, которыя имѣютъ великую нѣжность въ честности, что есть, ли кандидатъ соединитъ всѣ мнѣнія въ пользу свою съ стороны разума, а найдется въ башировкѣ нѣкопоре число черныхъ шаровъ, которые во Французской Академіи знаменуютъ сердечные пороки: шомъ не будетъ

„детъ

„дешъ принятъ.„ А доспоин-
ства, производящаго опѣ нра-
вовѣ, я и болѣе добиваюсь, желая
имѣть болѣе въ сердцѣ, нежели
въ головѣ, съ коими мыслями и
есмь со всегдашнимъ почтені-
емъ

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Вашъ покорнѣйшій слуга

Князь М. Щербатово.

Москва

Декабря дня

1788.

... A ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...

TOCZYSKI

...

...

...

...

...

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Стр.	Напечатано.	Читай.
101.	1.	достоинства	пропусти , ибо лишнее.
115.	16.	вдругъ	пропусти.
118.	2.	даешъ	даюшъ
121.	23.	изъ конюховъ, я не знаю для чего ;	изъ коню- ховъ ; я не знаю для чего ,
122.	5.	своиспвенными	собствен- ными,
142.	19.	отверстѣ	отверстѣ
